

КРЕСТЬЯНКА

№ 8
АВГУСТ
1956

Ф. СУХОВ

Поспевают ягоды

Поспевают ягоды... Клубника,
Земляника клонятся к земле.
Со своею просьбой невеликой
Детство возвращается ко мне.

Я свою откладываю книгу,
Слушаю, что нужно от меня
Мальчику, чьи губы в землянике
И глаза проворнее огня.

Темнорусый, в штопанных штанишках,
Самый заводной из заводил,
Прочит неговорящий мальчишка,
Чтоб я в лес по ягоды ходил.

Не могу я с ним не согласиться:
Вновь я там, где вьется бересклет.
И не знаю, сколько мне — то ль тридцать,
То ль тринадцать отроческих лет.

У воды гнилой, зазеленелой
Я кричу кому-то: «Погоди!..»

И горячий галстук пионера
Снова ощущаю на груди.

И охота прямо через воду
Безрассудно броситься вперед...
Кажется, не птицы, а сам воздух
Надо мной от радости поет.

И кукушка вдруг закуковала
Глухо. Монотонно. Как всегда.
Не ленясь, взяла пересчитала
Все мои немалые года.

Где же он, тот мальчик темнорусый,
Самый заводной из заводил?..
Я стою, и мне немного грустно,
Что в лесу остался я один.

Как по крыше, по небу проехал
Гулко рассыпающийся гром —
Не пойму, то ль детство, то ли эхо
За крутым откликнулось бугром!..

Ранним утром

Я встану рано. И прямо
Тропинкой под гору спущусь.
Росой дымящейся умоюсь,
Зарей прохладною утрюсь.

И потому, что с каждым утром
Свежее воздух над землей,
Мне хочется ежеминутно
Дышать ромашкой луговой.

Глазами, полными восторга,
Рассвет забрезжившийся пить,
Все это полюбить настолько,
Чтоб никогда не разлюбить.

А после, в озере купаясь,
Дав волю вскинутым рукам,
К кувшинкам припадать губами,
Как будто к девичьим губам...

Легко и весело... А все же
Опять потянешься к земле:
Вода — она манит лишь может,
Земля — притягивать к себе.

Скорей зашнуровав ботинки,
Подался на зеленый луг,
Чтоб слушать дробный стук косилки,
И сердца собственного стук.

КРЕСТЬЯНКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 8
АВГУСТ
1956

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

35-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В июле этого года состоялась пятая сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва. Сессия приняла Обращение к парламентам всех стран с призывом о разоружении, новый Закон о государственных пенсиях, значительно улучшающий пенсионное обеспечение инвалидов и престарелых в нашей стране. На с н и м к а х: вверху — депутаты направляются на заседание; внизу — депутаты от Туркменской ССР на заседании Совета Национальностей. На переднем плане (справа налево): ковровщица артели «Кызыл Арвате», Ашхабадской области, О. Медедова; звеньевая колхоза «Зарпчи», Герой Социалистического Труда К. Клычева и ткачиха Ашхабадской текстильной фабрики имени Дзержинского А. Овезова.

Фото В. Соболева и В. Егорова (ТАСС).

СЕГОДНЯ НА ВЫСТАВКЕ

Фото С. Преображенского, В. Кунова и Н. Грановского (ТАСС) и А. Шишкина.

В СЕСОЮЗНАЯ сельскохозяйственная выставка прочно вошла в жизнь нашей страны. Самые интересные, самые смелые дерзания ее многочисленных участников представлены здесь. А откуда через сотни и сотни тысяч экскурсантов передовой опыт становится достоянием миллионов. Ширится круг участников выставки. Он охватывает целые районы, области, республики.

Участником ВСХВ утверждена Таджикская ССР, добившаяся увеличения производства хлопка. Завоевали право участия в выставке Воронежская, Белгородская области и Краснодарский край за высокие урожаи зер-

на и перевыполнение плана сдачи хлеба государству в 1955 году. Московская, Рязанская и Свердловская области участвуют на ВСХВ за повышение продуктивности молочного животноводства, а Ставропольский край — за увеличение настрига шерсти...

Как в зеркале, отражается здесь борьба советского народа за подъем сельского хозяйства во всех его отраслях. ВСХВ показывает, как проводятся в жизнь решения нашей партии и правительства, помогает открывать талящиеся в сельском хозяйстве богатейшие резервы, освещает пути к их использованию.

Через величественную арку главно-

го входа мы проходим на главную аллею выставки. Здесь, как всегда, обилие цветов, в листьях стоящих по обеим сторонам аллеи яблонь прячутся уже довольно большие плоды.

Внешне на выставке все как будто осталось прежним. Но, когда войдешь в павильоны, сразу заметишь то новое, что принес нашей стране сегодняшний день.

В числе участников выставки немало таких колхозов, которые еще 2—3 года назад сильно отставали. Новый порядок планирования, внедрение опыта передовых хозяйств в короткий срок помогли им добиться повышения производства зерна, продуктов животноводства.

С каждым годом все больше и больше техники получает сельское хозяйство. Свыше 300 разнообразных сельскохозяйственных машин выставлено на площадках ВСХВ, в павильонах «Машиностроение» и «Усадьба МТС».

Среди машин около 50 новых марок и типов. Мощные гусеничные тракторы в 100 и 140 лошадиных сил, комбайны, новые навесные орудия, сеялки для квадратно-гнездовой посадки кукурузы, много приспособлений для раздельной уборки хлебов.

Возле животноводческих павильонов можно видеть огромный силосоуборочный комбайн, тракторные навесные и полунавесные косилки, моторный сеновый пресс, который за час прессует в тюки до 5 тонн сена. Тут же висится тракторный стогометатель, укладывающий в стог до 12 тонн сена в течение часа.

На площадках «Усадьбы МТС».

Мы заходим в павильон «Сибирь». И уже в первом зале нас захватывает величие этого края и широта перспектив его богатой и плодородной земли. Мощным, нетронутым пластом залегла черноземная целина. По зову партии двинулись на нее передовые отряды советских людей. 8 миллионов гектаров целинных и залежных земель поднято здесь в 1954—1955 годах.

Сибирь — крупнейшая житница СССР на востоке. В ней сосредоточено 30 процентов всего посева яровой пшеницы. Сколько хлеба дает этот безбрежный, без конца и края океан! И сколько может быть потеря, если затянется уборка! Обычно массовая уборка в Сибири начинается лишь во второй половине августа. Раздельный способ позволяет начинать ее на 10 дней раньше. МТС имени Щетинкина Минусинского района (Красноярский край) убрала в 1955 году раздельным способом 4 650 гектаров зерновых культур. Это сократило потери и увеличило общий валовой сбор зерна на 9 300 центнеров.

Третий год в павильоне «Сибирь» общее внимание привлекает стенд, посвященный обработке почвы по методу Терентия Семеновича Мальцева. Вы видите, какое широкое распространение получил этот метод в

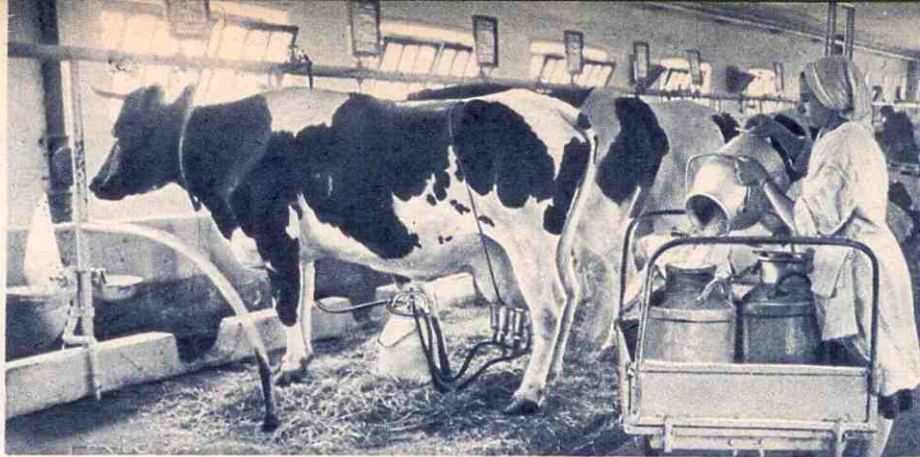

минувшем году. В 1955 году в колхозах Сибири была вспахана плугами без отвалов 851 тысяча гектаров. Этот способ обработки почвы увеличивает урожай яровой пшеницы на 25—50 процентов.

Победным шествием продвигается все дальше и дальше кукуруза, занимающая солидное место в кормовом балансе колхозов Сибири. 58 процентов кормов в пяти колхозах зоны Степной МТС (Алтайский край) составила кукуруза.

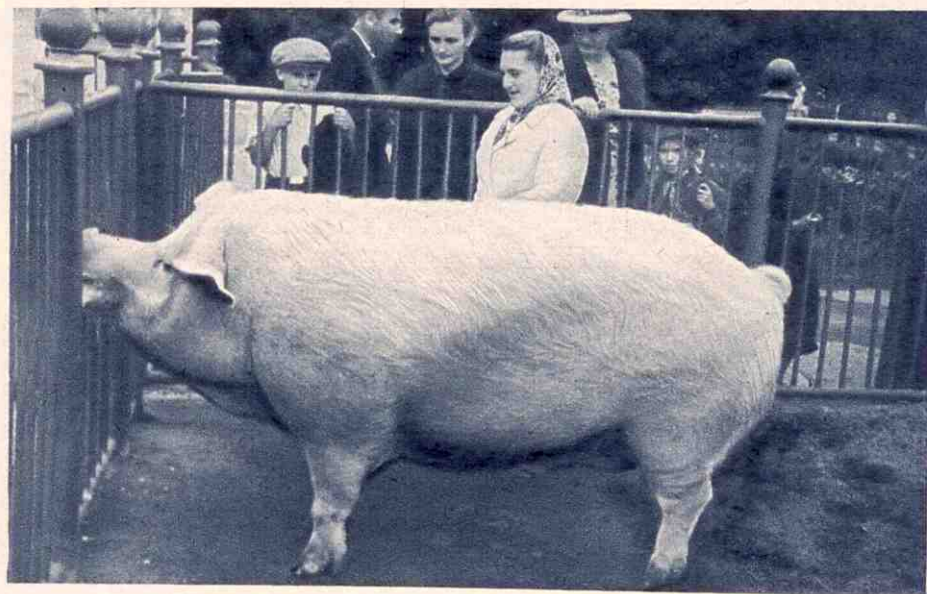
В животноводческом городке экскурсанты в этом году глубоко внимают в экономии. Их интересует не только удой коров на той или иной передовой ферме, но и стоимость литра молока.

В колхозе «Путь новой жизни», Московской области, доярки перешли на

Доярка Е. Т. Антохина проводит электродоение (учебно-опытное хозяйство Тимирязевской академии).

Породистый хряк «Леопард» из племсовхоза «Никоновское», Московской области.

двукратное доение. Кормят коров тоже 2 раза в сутки. Все это сократило затраты труда при производстве 1 центнера молока на 5,6 человеко-часа.

— А удои не снизились? — озабоченно спрашивает приезжая доярка.

— Наоборот, — отвечает зоотехник павильона, — с 3 409 килограммов в 1954 году поднялись до 3 884 килограммов в 1955.

В четырехрядном коровнике мы видим крупный рогатый скот мясо-молочного направления и знакомимся с опытом откармливания его на выпасах.

Великолепных представителей своего 23-тысячного стада прислал совхоз Карагандинский. Это новая порода — казахская белоловая.

В бескрайних казахских степях на естественных выгулах пасется этот скот.

В станке, словно живая гора, лениво пережевывая жвачку, лежит бык «Флигель», его вес — 1 066 килограммов. А вот вол «Изумруд», в пять лет весящий 966 килограммов. На откорме он прибавляет за сутки в среднем по 1 килограмму 800 граммов.

«Доброму» и «Дуною» всего по 2 года, а они уже весят по 471 килограмму.

Чтобы попасть в павильоны «Свиноводство», не надо заглядывать в путеводитель. Вы найдете их по за-

диристу визгу молодняка, сердитому хрюканью мощных «Драчунов», «Рубинов» и других заслуженных чемпионов свиного мира...

Каких только пород здесь нет! Крупная белая, ливенская, миргородская... Свиноматки с поголовьем в 30 поросят, дающие за год по 10 тысяч рублей дохода, хряки в 300 килограммов весом.

А вот в этом павильоне показан откорм.

Делится опытом колхоз имени Жданова, Кролевцекого района, Сумской области. 5 свинок кролевцевской породы откармливают на мясо. В 7 месяцев они весят по 124 килограмма. Суточный привес каждой — 660 граммов. Другую группу откармливают до сальной упитанности — их рацион уже другой. Этим по 14 месяцев, и весят они по 210 килограммов.

А колхоз «Кайя», Смилтенского района, Латвийской ССР, показывает, как откармливать свиней на бекон. Его животные — помесь крупной белой с латвийской белой породной группой — в шесть с половиной месяцев весят по 100 килограммов.

Но с особенным интересом знакомятся экскурсанты с павильоном, где размещены животные, принадлежащие экспериментальному хозяйству Горки Ленинские, Московской области.

Павильон «Колхозный детский сад».

Здесь показано использование 8—10-месячных свинок для разового опороса и откорм молодняка. Этот метод работы помог хозяйству увеличить производство свинины на ферме в два раза!

А вот еще новинка. Четыре здоровенные полторагодовалые свиньи энергично хлопают крышками кормушки, с аппетитом уплетают комбикорм, который засыпается сюда 1 раз в 3—5 дней.

— И больше ничего им не даете? — спрашивают экскурсанты.

— На прогулке они получают зелень, — отвечает свинарка, — люцерну, клевер.

— А как прибавляют?

— Килограмм в сутки.

Экскурсанты зарисовывают кормушку, записывают ее размеры. Интересуют их и автопоилки, которые здесь установлены.

По большому, обнесенному проволокой сеткой двору разгуливают куры — большие, черные, с золотистым воротником. Это птицеферма, привезенная колхозом «Серп и молот», Московской области.

Колхоз ввел в обиход птичника так называемую «глубокую подстилку». Это значит, что птичник не чистится весь «куриный век», то есть в течение года: курица-несушка используется здесь только 12 месяцев, после чего идет на забой, а на ее место приходит смена. Подстилка время от времени только добавляется. Этот метод содержания позволил колхозу в несколько раз удешевить себестоимость яиц. Если при обычной, сменной подстилке на каждую курицу расходовалось 1,18, а на каждую сотню яиц — 2,2 трудодня, то при глубокой подстилке на 1 курицу расходуется всего 0,54, а на 100 яиц — 0,89 трудодня.

— Теперь у нас каждая курица приносит за год чистого дохода 92 рубля, — поясняет птичница колхоза Л. С. Синицына.

Но большая часть кур колхоза — 4 100 штук — находится на клеточном содержании. В выставочном павильоне клетки механизированы, в колхозе они попроще.

— Но все равно очень удобно, а главное, выгодно! — говорит молодая птичница Тамара Маслова. — При клеточном содержании у нас одна птичница обслуживает до 2 тысяч кур.

На берегу пруда всегда оживленно. Посетители бросают в воду куски хлеба, который быстро хватают рыбы.

— Вот, — говорит какая-то женщина не то стоящим возле нее, не то отвечая собственным мыслям, — вот как люди умеют хозяйничать... Обыкновенные прудки — и тысячи рублей дохода.

Экскурсанты только что побывали в павильонах «Птицеводство» и «Прудовое хозяйство». Там они узнали, что колхоз имени Шевченко, Киево-Святошинского района, Киевской области, из года в год разводит в своих прудах зеркального карпа; в прошлом году он добыл с каждого гектара пруда по 11 центнеров товарной рыбы и получил 86 тысяч рублей дохода. А в колхозе «Большевик», Ленинского района, Московской области, с четырехгектарного пруда взято по 39 центнеров с каждого гектара, и доход от рыбоводства составил 164 тысячи рублей!

Большой доход приносит и водоплавающая птица. Колхоз имени Млаотова, Приморского района, Сталинской области, в прошлом году вырастил и откормил 13 с лишним тысяч утят, сдал государству 320 центнеров утиного мяса, получив 220 тысяч рублей дохода. Гусей колхозы откармливают на водных просторах.

— А у нас ни о рыбе, ни о птице не думают, пруд каждый год уходит, плотину никак не соберемся укрепить, — с досадой говорит подошедшая экскурсантка.

— Не ворчите, — примирительно отвечает ее сосед. — Приедем домой — вопроу о пруде поставим.

— И не о пруде только, — добавляет другой. — Промашек у нас не счесть.

— Правильно сказано: школа передового опыта! Думаю, не зря мы здесь побывали.

...В этом уголке выставки не таклюдно. Небольшой белый домик в тенистом саду, беседка, удобные ска-

мейки, дорожки, посыпанные песком, — все это как бы ждет, когда наконец раздастся топот маленьких ножек и зазвенят детские голоса. Но детей здесь не видно.

В дом приходят группы экскурсантов, мужчин и женщин, приехавших из разных районов. Они внимательно, как и в других павильонах, слушают объяснения экскурсовода — воспитательницы детского сада. Уже немолодой загорелый посетитель смотрит на маленькие столики, на массу игрушек, перелистывает альбом с фотографиями участников выставки и, немного поразмыслив, подходит к методисту — Зинаиде Алексеевне Сергеевой.

— Я хочу заказать проект здания для детского сада на 50 мест, — говорит он.

Это председатель одного из колхозов Курской области.

В этом году павильон связан с Центральным институтом типовых проектов и непосредственно принимает заказы на проекты детских садов от посетителей выставки.

К методисту подходит другой экскурсант, прислушивается к разговору.

— И мне нужен проект, — замечает он.

Это тоже из Курской области, председатель соседнего колхоза.

— Так у тебя же нет детского сада, — возражает первый.

Но раз заказывается проект, — ясно, что садик будет.

Нас интересует, много ли заказчиков. Зинаида Алексеевна перелистывает тетрадь.

Заказ на проект детского сада на 25 мест поступил от колхоза имени Жданова, Иркутской области, сделано 6 заказов из Томской области, заказывают проекты из Алтайского края, из Тюмени, из Балашовской области, с Украины, из Молдавии и из многих других областей и республик. Директор Гнездиловской МТС заказал проекты детского сада на 50 мест для трех колхозов. Секретарь Джамбулского райкома партии Алма-Атинской области по поручению колхозников заказал по 2 проекта на 50 и 25 мест для каждого из 11 колхозов своего района: районные организации дали обязательство поднять культуру района, и в эти обязательства включен пункт: в ближайшее время добиться постройки ки во всех колхозах детских яслей и садов.

Перелистывая тетрадь с солидным списком заказов, глядя на озабоченные лица председателей-заказчиков, убеждаешься в том, что все больше и больше внимания в колхозах начинают уделять матери-колхознице и ребятишкам.

На стене детского сада висит стенд, рассказывающий о соревновании за создание детских учреждений в каждом колхозе. Зачинщик этого движения — Волосковский район, Ленинградская область, добившийся организации детских яслей во всех колхозах района.

Мы думаем о замечательных словах Ленина, назвавшего детские учреждения «ростками коммунизма». Всеобщая сельскохозяйственная выставка пропагандирует эту ленинскую идею.

КОГДА ДЕТИ В ЯСЛЯХ...

Д. ШТАНЬКО,

председатель колхоза имени Ленина

Фото Евгении Оцуп.

НАШЕ село называется Рясное, что по-украински означает обильный, густой. Поэтому иные люди, едучи к нам впервые, представляют себе белые хаты среди тенистых вишневых садов, отягощенные плодами яблони и груши на огородах, — словом, веселое, красивое село, каких на Украине много.

До войны Рясное и было таким. Немецко-фашистские захватчики превратили его в пепел и прах. Погибли в огне и сады, и могучие, вековые деревья, и даже лозняк у прудов. На пустыре, открытом всем ветрам, строили мы свои новые очаги, создавали артельное хозяйство. Это было нелегко. Трудности сопровождали каждый наш шаг. Колхоз долго и сильно отставал. К тому же им плохо руководили, не развивали его наиболее доходные отрасли. А в хозяйстве, где все идет через пень колоду, немного остается времени для дум о садах, кленовых аллеях, цветочных клумбах.

Но все беды теперь остались позади. Колхоз наш окреп, набрался сил и уверенно пробивается вперед, в шеренгу лучших колхозов области. За один прошлый год он почти удвоил свое богатство, получив 2 миллиона 220 тысяч рублей денежного дохода. Нынче, как видно по всему, мы шагнем еще дальше. На полях зреют хорошие, тучные хлеба, радуют глаз плантации сахарной свеклы, кукурузы, кормовых трав. Увеличилось стадо коров. Средний удой от каждой из них к концу года составит не менее двух с половиной тысяч литров молока. Имеем фермы свиней, овец, птицы, кроликов. В прудах разводим малька зеркального карпа. Разрастается пасека. Скоро поднимутся во весь рост молодые сады, клены, тополя, белые акации, и наше Рясное будет краше прежнего.

Хозяйственному подъему артели содействовала прежде всего помощь государства, которое снабжает нас новыми машинами, минеральными удобрениями. Указания Коммунистической партии помогли нам лучше, правильнее спланировать и вести общественное хозяйство. Теперь мы возделываем только такие культуры, которые в наших условиях дают наиболее высокий урожай. Кукуруза, занявшая место ячменя, позволила нам создать прочную кормовую базу для животноводства.

Но главной силой, поднимающей артельную экономику, является активное участие всех колхозников и особенно колхозниц в общественном труде. Я говорю «особенно колхозниц» потому, что они составляют у нас больше половины

трудоспособных. Их руками выполняются все основные работы на животноводческих фермах, выращивается такая важная культура, как сахарная свекла.

О том, как дружно трудятся наши колхозники, насколько сознательно относятся они к общественному хозяйству, красноречиво говорят такие цифры. В течение трех последних лет каждый трудоспособный член артели вырабатывает за год в

Доярка Антонина Ивановна Гончаренко привела своих малышей в детские ясли (фото сверху).

После прогулки надо хорошо покушать. →

Юные велосипедисты

среднем по 450 трудодней. Теперь у нас нет ни одной женщины, которая бы значительно не перевыполнила установленный минимум трудодней.

Высокая трудовая активность наших колхозниц не случайна. Они отлично работают не только потому, что труд в колхозе хорошо оплачивается. Дело еще и в том, что правление создало условия, которые позволяют им меньше тратить времени на домашние дела. В колхозе имеются детские учреждения. Все расходы по их содержанию колхоз целиком взял на себя. Они хорошо оборудованы и работают с самой ранней весны до поздней осени. О них я и хочу поговорить подробно. Поговорить об этом надо в назидание тем колхозным руководителям, которые еще недопонимают, не осознают, насколько важно и необходимо, чтобы каждая артель имела такие учреждения, как детские сады и детские ясли.

Признаться, несколько лет назад противники детских яслей были и у нас. Когда на собраниях или в личных беседах колхозницы заводили разговор о детских яслях, некоторые члены правления всячески уклонялись от него, отделяваясь обычной отговоркой: «Хватит. Старая песня, слышали». А под нежеланием слушать «старую песню» скрывалась боязнь лишних хлопот, забот и расходов.

Создать детские ясли, думали тогда мы,— это значит найти хорошее помещение, выделить деньги, поставлять лучшие продукты; надо подобрать воспитательниц, нянюшек, поваров. Да это же вызовет огромные расходы, опустошит нашу кассу! А того, что терял колхоз из-за недостатка рабочих рук, так как многие обремененные малыми детьми женщины не могли выходить на работу, мы не считали. То было нашей большой ошибкой. Поняли мы это уже через месяц, после того, как по настоянию колхозниц детские ясли были созданы.

Раньше из-за недостатка рабочих рук колхоз часто запаздывал с севом, с уходом за сахарной свеклой, с уборкой, недобирав много продукции.

Когда начали действовать детские ясли, коллектив изо дня в день работающих колхозников сразу увеличился на семьдесят человек. Все работы можно было проводить быстрее, лучше, в положенные сроки. Во-время обработанные поля стали давать большой урожай. Улучшился уход за скотом, птицей, прибавилось продукции. Расходы на детские ясли в первый же год окупались сторицей.

С того времени наши детские ясли расширились и с каждым годом становятся все более благоустроенными. Мы подготовили своих воспитательниц, своих поваров, своих медицинских сестер. Приобрели хорошую мебель, игрушки, музыкальные инструменты. На кухню поставляется молоко от специально выделенных на ферме коров, лучшие овощи и фрукты. Дети питаются четыре раза в день.

Малыши тех колхозниц, которые проживают в отдаленных бригадах, находятся в детских яслях круглосуточно до выходного дня.

В нынешнем году мы создали отделения яслей для грудных детей на производственных участках.

Колхозницы довольны заботой правления артели о подрастающем поколении. Они охотно отдают на попечение воспитательниц своих малышек и спокойно отправляются на поля. Трудятся они теперь с еще большим старанием, чем прежде, не жалеют сил для дальнейшего развития общественного хозяйства артели. Вот Анна Сергеевна Емельянова. У нее трое детей дошкольного возраста. И, несмотря на это, она за пять месяцев нынешнего года уже выработала 167 трудодней. Маланья Ва

Перед обедом.

ЗАОЧНИЦА

Л. УВАРОВА

АЗАЛОСЬ, что самые непредвиденные трудности подстерегали молодого агронома Шуру Елфимову на каждом шагу.

Сеяли в колхозе помидоры семенами в открытый грунт на площади в пять гектаров. Посев производили сеялкой, которой до этого сажали кукурузу, а потом переключили ее на помидоры, и семена были заделаны на глубину в двенадцать сантиметров.

Опытные люди советовали Шуре уменьшить глубину заделки помидорных семян, но Шура не послушала их. И жестоко ошиблась. Всходы вышли изреженные, неровные, пришлось подсаживать рассаду.

Одна ошибка следовала за другой. В парнике после высадки рассады помидоров нужно было поддерживать температуру в двадцать пять градусов и на несколько дней затенить растения от солнца, чтобы они не погибли. В то же время следовало обязательно проветривать парники, потому что в спертном влажном воздухе на рассаде может появиться «черная ножка».

Шура, не подумав об этом, дала указание закрыть парники на пять дней. Когда через пять дней открыли парники, то увидели, что рассада вся повяла, пораженная «черной ножкой». Так было погублено около сорока тысяч растений.

Обо всех неполадках Шура рассказала в письме сестре Дусе, вместе с нею окончившей сельскохозяйственный техникум и работавшей агрономом в Калининградской области.

Дуса (слева) и Шура в Москве на экзаменационной сессии. Они пришли на консультацию к профессору И. Н. Симонову.

У колхозного пруда.

На выходной день домой!

сильевна Писна и Мария Афанасьевна Писна, также имеющие по трое детей дошкольного возраста, выработали за пять месяцев по 162 трудодня. Не покладая рук трудятся на полях и фермах десятки других наших многодетных женщин. А это помогает колхозу успешно выполнять свои планы, умножать общественное богатство.

Замечательно еще и то, что дети, находясь в детских яслях, растут крепышами, правильно воспитываются. Хорошее питание, повседневный заботливый уход, правильный режим, постоянное наблюдение врачей — все это благотворно сказывается на детском здоровье. В нашем селе уже давно не помнят каких-нибудь несчастных случаев с детьми, намного снизилась и заболеваемость ребят.

Совершая прогулки в фруктовые сады, на огороды, на рыбные пруды, дети с малого возраста начинают любить природу и труд в сельском хозяйстве, узнают много нового и полезного. Они разучивают новые песни, стихи, сказки, собирают коллекции. Весело и хорошо проводят весну, лето и осень малыши наших колхозниц.

Вот почему каждому колхозу необходимо иметь свои детские учреждения.

Записала Л. ПИШЕНИНА.

Краснопольский район,
Сумская область.

«Задумала я учиться дальше,— писала она,— потому что вижу, без прочных знаний дело у меня пойдет плохо. Хозяйство колхоза растет с каждым годом, и знаний требуется все больше. Хочешь, Дуся, давай вместе подадим заявление в заочный институт?»

И вот первая зачетная сессия на первом курсе. Со всех сторон в заочный сельскохозяйственный институт, что под Москвой, в Балашихе, съехались студенты — председатели колхозов, агротехники, зоотехники, бригадиры, звеньевые. У многих за плечами годы практического опыта, долгого труда на колхозных полях, но всем им так же, как и сестрам Елфимовым, не хватало знаний.

После каждой сессии Шура возвращалась домой, обогащенная новыми знаниями. Изучая микробиологию, она узнала невидимый простым глазом огромный мир микроорганизмов, поняла его значение. Это помогло в работе: она научилась правильно закладывать силос, хорошо организовала хранение семенного и продовольственного зерна, научила колхозников, как следует хранить плоды и овощи, чтобы они долго оставались свежими.

Да только ли микробиология помогала работе агронома! Немало пользы принесло изучение сельскохозяйственных машин, ботаники.

Изучая метеорологию, Шура стала разбираться во всех явлениях, происходящих в природе, угадывая, какова будет погода в ближайшее время.

Однажды, когда в валках лежало много просохшего сена, Шура сказала председателю колхоза: — Нужно торопиться с уборкой сена: в ближайшие дни — два ожидается обложной дождь.

День был солнечный, ясный. Председатель колхоза поглядел на безоблачное небо, потом перевел взгляд на Шуру, усмехнулся:

— Мудришь чего-то, товарищ агроном, откуда это дождю быть?

Шура не сдавалась, но и председатель колхоза стоял на своем:

— Успеем, уберем сено в свое время, теперь у нас другие дела на очереди.

Так она и не смогла убедить его. А наутро начался дождь. Он шел несколько дней, и все эти дни выше двухсот центнеров сена лежало под дождем и потеряло свои ценные качества.

Колхозники стали относиться к молодому агроному с уважением. К ней приходили за советом, как пасынковать помидоры, что нужно делать для того,

чтобы добиться сверхурочного урожая картофеля, как заложить приусадебный сад...

Во время экзаменационных сессий она встречалась с агрономами, такими же, как и она, студентами-заочниками, и каждый делился с нею своим опытом. Агроном Федоров из Раменского района, Московской области, рассказал Шуре о том, как он добывается высокого урожая овощных культур, как выращивает рассаду в парниках.

Вернувшись к себе в колхоз, Шура применила его опыт. Немало помогли Шуре деловыми советами товарищи по факультету — агроном из Челябинской области Чуваева и преподаватель Клинского сельскохозяйственного училища Матагина.

Шура организовала в своем колхозе ботанический кружок, в который вошли колхозные девушки и парни. Они заложили пять гектаров колхозного сада. Это были еще совсем молодые, тонкие саженцы, гнувшиеся к земле от малейшего дуновения ветра. Но Шура, приходя в сад, ясно представляла себе, как сомкнутся тенистые кроны деревьев, а в дальнем углу, огороженном проволокой, разрастутся виноградные лозы.

Уже поздно вечером, придя домой, Шура садилась за учебники.

Занятия в институте приучили ее ценить каждую минуту: ведь, начиная с весенней посевной и кончая уборочными работами, она должна находиться в поле. Кроме того, два раза в неделю она проводит занятия на агротехнических курсах, и надо урвать время и для подготовки к ним.

...Прошли годы. Позади остались тревоги экзаменационных сессий, контрольные письменные работы. Шура Елфимова закончила заочный сельскохозяйственный институт и получила звание ученого агронома. Звание ученого агронома присвоено и ее сестре Дусе.

Хотя далеко живут сестры друг от друга, но не забывают они одна другую, советуются в письмах, спрашивая, как лучше сеять и обрабатывать ту или иную культуру, как добиваться высокого урожая овощей и зерна.

Попрежнему продолжает Шура работать в колхозе имени Ленина, где когда-то началась ее трудовая деятельность. Но у нее новые планы, новые мечты: она решила, не бросая работы, поступить в заочную аспирантуру.

Нижнедевицкий район,
Воронежская область.

Во дворе школы

А. МАРГАРЯН

В шумный школьный двор вхожу
И волнуюсь я опять.
Сына за руку держу,
Как меня держала мать.

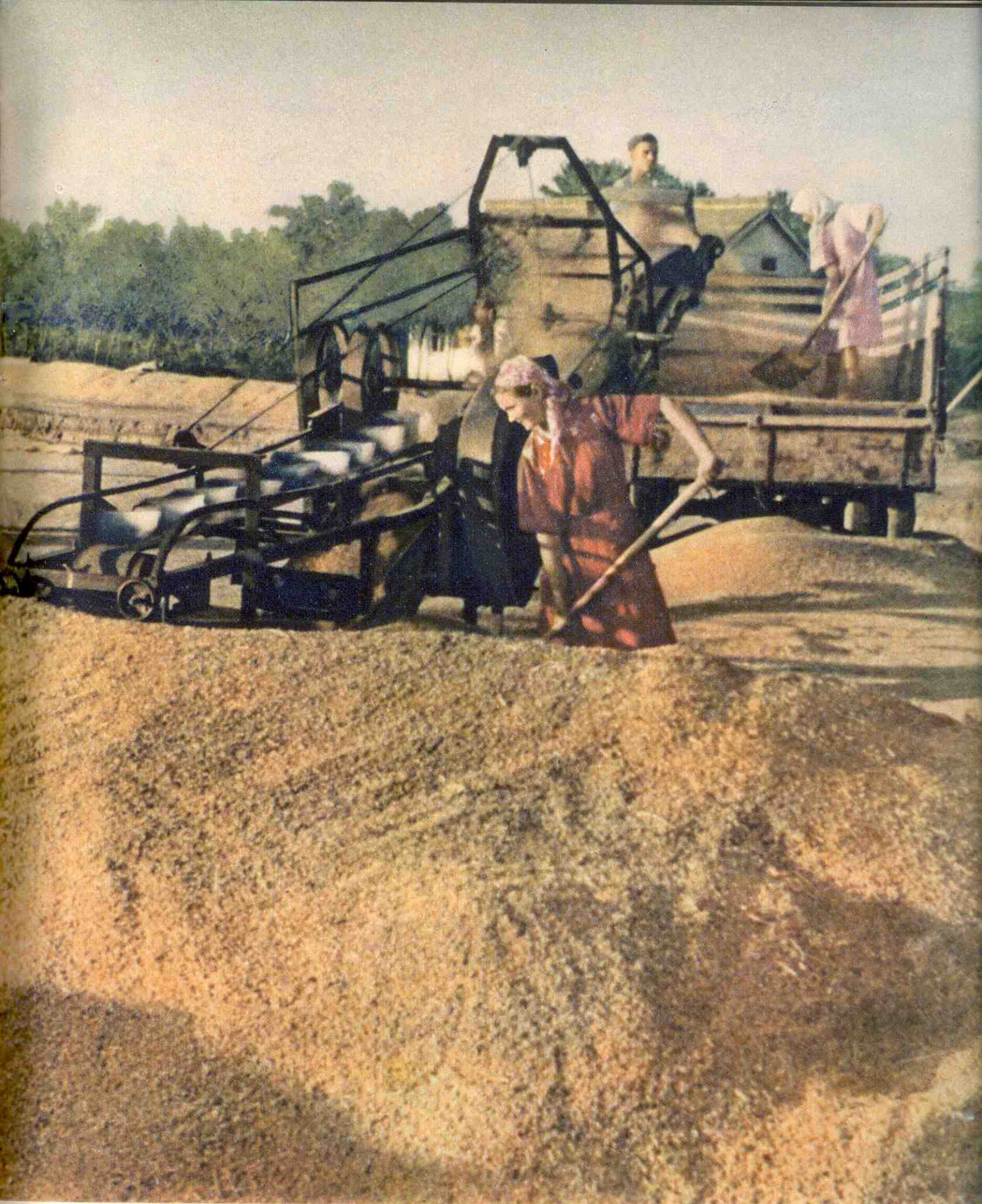
Помню, светел был сентябрь,
Словно раннею весной.
Улыбался мне Ильич,
Мир открыв передо мной.

День на улице стоял,
Полный света и тепла,

И учительница в класс
За руку меня ввела...

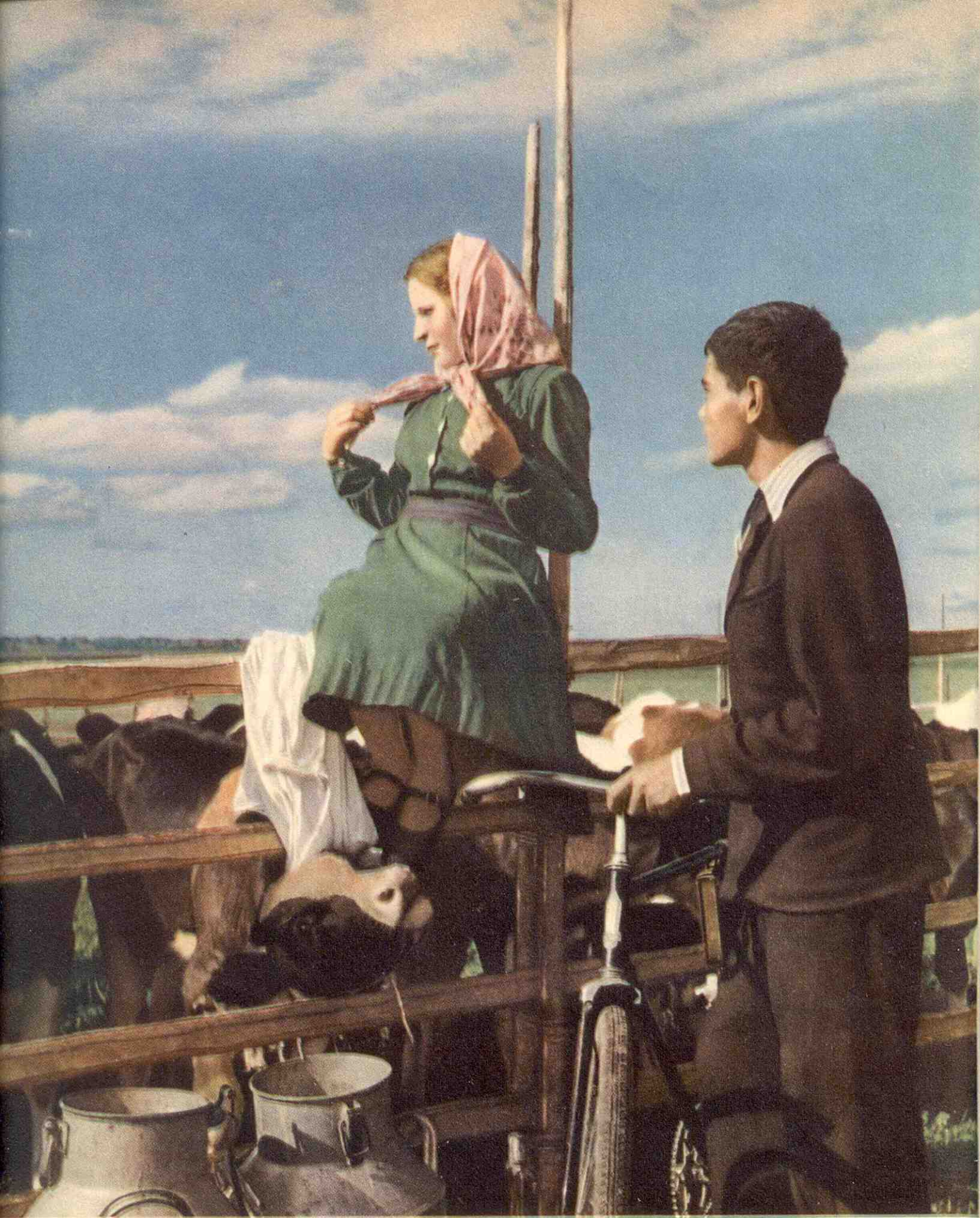
Милый старый школьный двор,
Как перрон, гудит сейчас,
И с учительницей той
Сын мой входит в первый класс.

И, волнуясь, я стою,
Не спуская с сына глаз:
Детство милое мое
Снова входит в первый класс.

«С УРОЖАЕМ!» На току колхоза «Заветы Ленина», Славянского района, Краснодарского края.

Цветное фото А. Шишкина.

ВЕЧЕРОМ.

Цветное фото Н. Драчинского.

НОВОЕ НА ФЕРМЕ

М. КУДЕЛИНА,

зоотехник совхоза «Масловский»

В апреле этого года наш совхоз впервые применил новый способ откорма и содержания свиней. Ряд свиноферм, в том числе и та, где работаю я, перешел на кормление свиней сухими кормами при помощи самокормушек, ввел автопоение.

Самокормушки — очень простые сооружения; их сделали наши же совхозные плотники. Из одной кормушки могут одновременно есть 16—20 свиней.

В бункер кормушки засыпается сухой корм с таким расчетом, чтобы его хватило на 3—5 дней. Из бункера корм самотеком подается через специальные отверстия в кормушечные отделения.

Заглянем в свинарник № 7, оборудованный подвесной дорогой, самокормушками и автопоилками.

Мы снесли почти все перегородки, разделив помещение самокормушками на большие клетки, каждая на 30—40 разовых свинок, находящихся на заключительном откорме. И свинарник, где прежде стояло 300 голов, теперь свободно вместил 600. И это еще не окончательно. Как и все другие свинарники, он скоро будет переоборудован. В нем исчезнут всякие клетки и перегородки. Односторонние самокормушки разделят свинарник на две части, образуя две площадки: на одной животные будут принимать пищу, на другой — спать, отдыхать. И тогда в нем разместится не 600, а 800 голов.

Прежде в этом свинарнике на 300 свиней работало четыре человека. Сейчас, когда здесь стоит уже 600 голов, свободно управляется один свинарь, Дорофей Алексеевич Мазин; корм доставляет один подвозчик, обслуживающий два свинарника. Мазин следит за исправной подачей корма из бункера, за чистой автопоильных чаш. Он же убирает навоз и нагружает его в вагонетки.

Надо сказать, что животные очень быстро привыкли пользоваться самокормушками, оценив возможность поесть вволю и в любую минуту. А к автопоилкам отнеслись даже с определенным интересом, научившись ловко открывать крышки чаш, где всегда в изобилии их ждет чистая вода. И это очень хорошо, так как обильное питье при сухих кормах необходимо.

Теперь в свинарнике царит тишина. Животные спокойны. И невольно вспоминаешь, какой шум тут стоял прежде. Бывало, одна группа кормится в «столовой», другая шумит и ревет в нетерпении. У кормушек толкотня, сильный отгоняет слабого. Немало корма затаптывалось и пропадало.

А сейчас мы имеем экономию кормов, среднесуточные же привесы животных значительно увеличиваются. Если в апреле на каждую из 470 голов среднесуточный привес по свинарнику № 7 составлял 321 грамм, то уже в мае, когда здесь стояло 528 свиней, привес поднялся до 477 граммов и продолжает расти.

В апреле мы расходовали на один центнер привеса 7 кормовых единиц, а в мае — 5,4. Резко уменьшились затраты труда: в апреле на каждый

Летний лагерь разовых свиноматок.

Фото И. Беляева.

центнер привеса было израсходовано 4 человеко-дня, а в мае эта цифра снизилась до 1,85. Заработная же плата свинаря за один рабочий день выросла с 17 рублей 98 копеек до 26 рублей 60 копеек.

Еще не подсчитаны июньские результаты, но уже май дал нам по свинарнику № 7 удешевление каждого центнера привеса на 61 рубль 70 копеек.

Самокормушки и автопоилки мы применили и в летних лагерях.

Четыре тысячи свиней перевели мы на новый метод откорма и содержания.

Вот лагерь с кормовой площадкой для трехмесячных отъемышей. Посредине кормовой площадки стоят самокормушки, и упитанные поросята с аппетитом поедают комбикорм. Наевшись, они бойко бегут к корытцам с водой. Этот лагерь молодой, новый, здесь еще нет автопоения. Но спросите свинарку Аню Монину или ее сменщицу Раю Плотникову, как им работается, и они скажут:

— Замечательно! Подвозчик привезет корм и насыплет. А мы, знай, похаживаем. Где самокормушку прочистишь, где корытца помоешь. Да глядишь, чтобы не дрались.

Свинарка дважды в день пасет поросят, подбрасывает в корытца зеленый корм. И все же рабочий день ее загружен не полностью. А ведь каждая свинарка в свою смену обслуживает сейчас 800 голов вместо прежних 120.

Еще разительнее результаты работы по-новому в летних лагерях для разового молодняка. Таких лагерей у нас четыре. Расположены они рядом. В них размещено 2 400 голов. На кормовых площадках — автопоилки, самокормушки, работа идет в две смены, и один свинарь обслуживает за смену все 2 400 голов. Производительность труда здесь увеличилась в 10 раз.

В траве виднеется голубой ящик, похожий на крохотный улей. Это электропастух. В нем три обычные телефонные батарейки. Два гектара, засеянных клевером, отгорожены столбиками с двумя рядами проволоки. По этим проводам проходит слабый ток. Стоит свинье коснуться их носом или ухом — и она получит неприятный электрический «щелчок». Животное, раз получив такой щелчок, уже вторично не пытается уйти с выпаса.

Такой электропастух обслуживает и летний лагерь одной из лучших наших свинарок, Анны Кузьминичны Скрыпкиной.

Необычен этот лагерь. Вдоль дощатых его стен вплотную прилажены шалашики, состоящие из двух

деревянных щитов, сложенных как карточные домики. Каждый шалашик — это гнездо опоросившейся свиноматки. Все сделано легко, дешево, рассчитано на то, чтобы за полдня переместить весь лагерь вместе с электропастухом и проводами на новое место, на свежий выпас.

Тридцать шалашиков — тридцать свиноматок. От каждой из них Анна Кузьминична получает по 9—10 деловых поросят за один опорос.

Здесь также будут поставлены самокормушки. А пока Анна Кузьминична засыпает в корытца сухой корм и наливает воду; поедая корм, свиноматка сама размешивает его носом. Дело в том, что на первом месяце после опороса свиноматку нельзя кормить одним сухим кормом, так как это может привести к желудочным заболеваниям у поросят. Начиная со второго месяца такое кормление возможно. При самокормушках Анна Кузьминична сможет перейти на обслуживание 50 свиноматок.

Этот способ позволил нам высвободить на одной только ферме для других работ около сорока человек из ста пятидесяти.

Мы свернули работу нашей кормокухни. Не нужен стал 75-сильный локомобиль. Из пяти кубометровых кормозапарников работает только один; в нем запаривают лишь три тонны кормов для подсосных свиноматок, тогда как прежде на кухне готовилось двадцать пять тонн кормов. А сколько тратилось на топливо, на перевозку горячего и сырого корма! Из восемнадцати работников кухни сокращено пятнадцать: освободились три кочегара, «повара», подвозчики. Пока здесь осталось три человека, но скоро будет управляться всего один — заведующий складом, он же будет выдавать сухие корма.

В прошлом году наш совхоз получил на 100 гектаров пашни по 108 центнеров свинины. В этом году мы поставили себе задачу взять по 270 центнеров, чтобы сдать государству свиного мяса в два с половиной раза больше, чем в прошлом, и более дешево.

Десятки экскурсантов-колхозников ежедневно приезжают к нам в совхоз, чтобы изучить наш опыт. Тут и туляки, и орловцы, и ставропольцы, и рязанцы, и тамбовчане, и курские, и липецкие, и наши воронежские. Председатели колхозов, заведующие свинофермами, зоотехники, свиноводы осматривают наши свинарники, летние лагеря, дотошно вникая в каждую мелочь. Они вымеряют самокормушки, записывают цифры: производительность труда, себестоимость привеса, сколько высвободилось свинарок при переходе на новый вид кормления. Экономический эффект — вот главное, что занимает всех.

Прощаясь, гости говорят:

— Приедем домой, сейчас же будем делать самокормушки, добиваться устройства автопоилок. И все силы приложим, чтобы организовать электропастьбу.

В некоторых колхозах нашего района — имени Жданова и имени Кирова — уже поставлены первые самокормушки.

Мы, работники совхоза, искренне радуемся, что наш опыт принесет пользу и другим.

Ново-Усманский район,
Воронежская область.

Бескрайное степное море хлебов. Легкий ветерок шуршит налитыми золотистыми колосьями. Началась на кубанской земле уборочная пора. Колхозницы из первой полеводческой бригады колхоза имени Ленина Шубина и Максименко пришли посмотреть на жатву.

В этом году впервые на больших площадях идет в колхозе раздельная уборка.

— 35—40 центнеров с гектара даст этот яровой ячмень, — говорит звеньевая Александра Максимовна Шубина подруге.

На щедрый, от всего сердца труд отвечает колхозная земля богатым урожаем!

Старшая свиноводка Екатерина Титовна Раскошная вернулась с Украины. Побывала она в колхозе имени Ленина, Октябрьского района, Николаевской области, с которым соревнуются ее односельчане.

— Как принимали! — спрашивает ее Нина Мишина.

— Хорошо принимали! Скоро украинцы к нам в гости пожелают.

урожаем!

Разгружается бункер самоходного комбайна. Первое зерно урожая ложится на ладони.

Вспоминает Александра Максимовна, как несколько лет тому назад работала она копнильщицей. Теперь в колхозе мужчин достаточно и женщины уже не работают копнильщицами.

Колхозница Нина Михайловна Зубкова отправляется на работу с легким сердцем. Ее дети Валя и Вова остаются в заботливых руках воспитательницы Маргариты Юшиной.

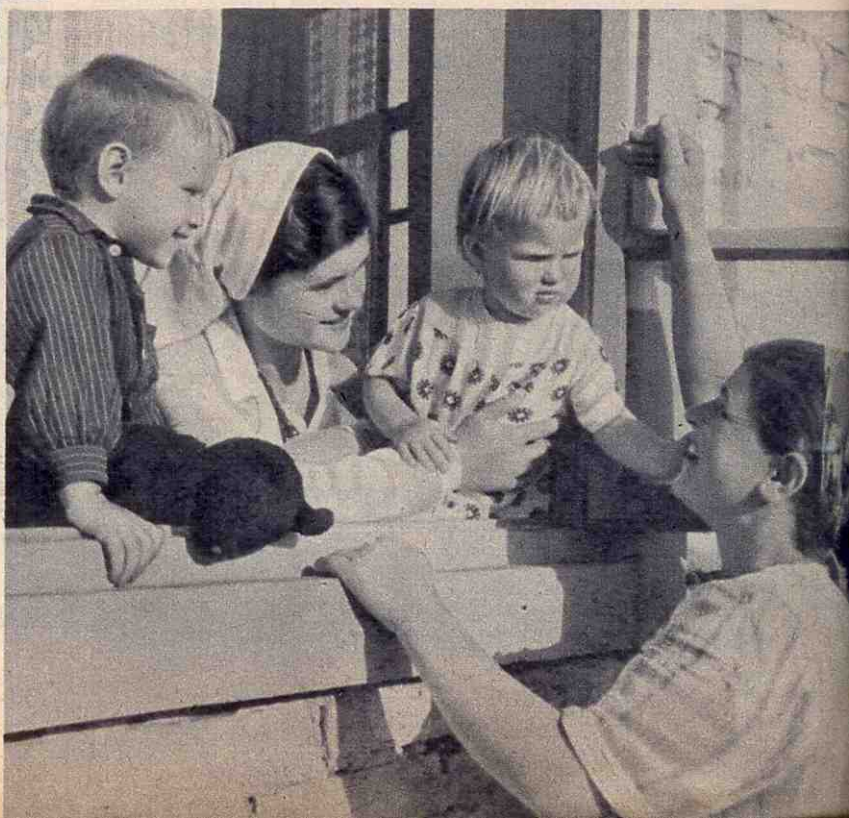

Фото А. Шишкина.

ДОРОЖИТЬ КАЖДЫМ ТРУДОДНЕМ

КОЛХОЗ имени Ленина — богатое многоотраслевое хозяйство. В прошлом году денежный доход артели составил 14 миллионов 500 тысяч рублей. Из года в год здесь собирают высокие урожаи при сравнительно небольших затратах труда.

Матерям-колхозницам здесь созданы все условия для работы. 300 малышей каждое утро заполняют детские учреждения колхоза.

Почувствовать хозяйствовать к ленинцам приезжают из многих колхозов Кубани. За последние полтора года тут побывало более ста делегаций. Немало способствует росту общественного богатства хорошо поставленный учет и организация труда.

Мы попросили учетчицу 1-й полеводческой бригады Марию Александровну Курганову рассказать о своей работе. И вот что мы узнали.

Летом 1952 года учетчиком в бригаде был Орлов. Спросит у него колхозница, сколько трудодней заработала, а он в ответ: «Все твои»; или: «Поживем, увидим». А то и соврет, лишь бы отстали: мол, 20 трудодней у тебя. А придет конец месяца, окажется 15. Бегали женщины по начальству вплоть до председателя, а с Орлова, как с гуся вода. Вот тогда-то и стали женщины выдвигать в учетчики Марию Курганову. Как соберутся в обед, так и начинают агитировать: «Ты и грамотная, и знаешь, какво с тяпкой в степи день промаяться, да и с бутылочкой прохладиться на пару с бригадиром не станешь». Словом, довели дело до правления, и стала Курганова учетчицей. Кое-кому пришлось отвыкнуть от легкой жизни: за кумовство да бражничество трудодней она не записывала, на слово бригадиру не всегда верила, часто сама шла в поле проверить, правильно ли замерил бригадир площадь выполненных работ. И словно подменили людей. Выработка повысилась, а у доски показателей рождалось между звеньями нигде не записанное, но живое и задорное соревнование. Люди почувствовали к трудодню уважение, потому что заработать его можно было только честным трудом.

А вскоре было принято новое важное решение: оплату труда поставили в прямую зависимость от количества произведенной продукции. Сначала в полеводстве, а затем и в животноводстве. Так оплачивался труд всех, начиная от председателя колхоза и кончая рядовым колхозником.

Производственный план был законом, по которому это замечательное правило вошло в жизнь. На выращивание каждой культуры давалось строго определенное количество трудодней, необходимых для получения планируемого урожая. Не сразу поняли колхозники необходимость такого порядка. Был в прошлом году такой случай. По плану надо было прополоть коноплю один раз. Но первую полку провели плохо, а бригадир работу принял, трудодни за это начислил. Однако вскоре пришлось сделать вторую прополку: коноплю забивали оставленные сорняки. На этот раз поработали отлично. Осенью собрали богатейший урожай. За сверхплановую коноплю получили колхозники дополнитель-

ные трудодни, но те, что начислили им за первую прополку, с бригады списали. Это послужило уроком. И уже в нынешнем году любо глянуть на коноплю! С одной прополки посева чисты-чистехоньки, потому что люди знали: второй прополки не положено, а прополешь плохо, потеряешь в урожае.

— Без плана учетчику работать нельзя, — продолжала свой рассказ Курганова. — Вот, к примеру, есть у нас в бригадном плане графа, где записаны трудодни, которые даны на отвоз зерна от комбайнов на ток. Кажется смешным это, на первый взгляд. Кто ж его знает, какой будет урожай? Но пришло время уборки, и я и бригадир чувствуем ответственность за эти трудодни. Кончился день. Беру у комбайнеров дневник уборки, беру дневник весовщика. Читаю: принял он зерна столько-то; сличаю с дневником комбайнеров. А у бригадира записано, сколько эздок сделал каждый ездовой и сколько центнеров привез в среднем за каждый рейс от комбайна на ток. И вот однажды — было это года два назад — смотрю, принял весовщик 200 тонн, и у комбайнеров по дневникам столько же намолочено за день. А судя по выработке ездовых, они вдвое больше привезли. Эге, значит, обвели ездовые бригадира вокруг пальца, «язычком» 200 тонн привезли. И распутала клубок. И так на каждом шагу: производственный план заставляет думать, считать и контролировать. А что это дает колхозу и колхозникам, судите сами.

Несколько лет назад многие наши мужчины искали заработка на стороне. Другое дело теперь: по 10 рублей 50 копеек выдано на трудодень в прошлом году да по 4 килограмма зерна, по 1,5 килограмма овощей и по 50 граммов растительного масла. Если считать по рыночным ценам, 27 рублей стоит трудодень в нашем колхозе, а каждый трудоспособный в среднем по колхозу выработал 439 трудодней.

Вот почему и вступило в колхоз за последние два года больше тысячи человек...

Не часто, но случается, что колхозники поправляют меня. Как-то пришла колхозница Слухова и говорит, что ей в расчетную книжку не записали трудодни за работу на побелке полевого стана. Разобралась я в тот же вечер. Действительно, не записала я Слуховой 6 трудодней, а ошибочно занесла их в книжку колхозницы Бугаевой, с которой Слухова вместе работала на побелке. Свою ошибку я немедленно исправила, извинилась перед Слуховой.

Неприятно, конечно, когда ошибусь, но радостно сознавать, что люди дорожат трудоднем. И когда утром я заносу в таблицу выработки трудодней последние цифры, чтобы к приходу колхозников все показатели вчерашней работы были у них на виду, видится мне за этими цифрами самое дорогое: человеческий труд. Потому-то я и стараюсь учитывать этот труд как можно лучше.

В. КОВАЛЕНКО

Колхоз имени Ленина,
Лабинский район,
Краснодарский край.

ОБИДА

Р а с с к а з

К. МАЛКОВА

Рисунки П. Наумова.

Н А базаре было уже тесно. Матрену толкали со всех сторон, но она упорно пробиравась к своему излюбленному месту. В густом разноголосом гуле слышалась сварливая перебранка торговков — перекупщиц старья, где-то разудало заливался негрезвый голос. Вдруг совсем близко тоскливо заговорил баян, вызвав на какой-то миг в матрениной душе неопределенное чувство не то утраты, не то жалости к себе. Но это чувство пропало, как только увидела Матрена стоявшую на бутре знакомую молодую женщину.

— Ох, подружка, и теснота нынче на толкучке, еле пробралась! — воскликнула Матрена.

«Подружка», деловито поправив наброшенную на плечо меховую детскую шубку, потеснилась, чтобы освободить место.

Матрена осмотрелась по сторонам, хотела было открыть сумку, но вдруг в толпе среди шляп, косынок и зонтиков наметанным глазом заметила красный околыш фуражки. Она подтолкнула соседку, а сама неторопливо, уточкой, поплыла навстречу красному околышу.

— Скажи, не везет... Который раз хожу и никак не могу купить! — поровнявшись с милиционером, громко проговорила Матрена. «Кажется, пронесло», — облегченно вздохнула она, искоса наблюдая за удаляющимся красным околышем. «Успею, пока вернется». Матрена открыла сумку. Кто-то дернул ее за рукав, она обернулась. Перед ней стояла молодая девушка.

— Продаете?

— Ну, скажи, в самый раз к вашим глазам! — нараспев протянула Матрена и приложила кофточку к плечам девушки. — И размер ваш... Купила вот себе, да не подходит: мала... — Матрена изобразила на своем лице огорчение.

Запрошенная цена ошеломила девушку. Она стояла в раздумье, все еще не выпуская из рук кофточку, и грустно глядела на белые пушистые звездочки, рассыпанные по мягкому голубому гарусу.

«Уступить разве?» — заколебалась Матрена. В глазах покупательницы ей почудился взгляд старшей дочери, Анютки, такой же неулыбчивой. Но тут же передумала.

— Побольше слышала! — уже грубо ответила она и протянула руку за кофточкой.

— Я возьму! — неожиданно вырвалось у девушки, она прыгнула кофточку к себе, в глазах вспыхнуло негодование, но она спрятала его за густыми светлыми ресницами.

«Сердишься? Ну что ж, тебе, милая, нужна вещь, а мне тоже жить на-

до», — мысленно оправдывалась Матрена.

Забирая деньги, она проговорила певуче:

— Не пожалеете, кофточка — всем на зависть!

Но покупательница не отозвалась и, крепко прижав к себе попку, повернулась спиной.

— Ишь ты, молодая, а с характером! — удивилась женщина с шубкой.

— Они, молодые-то, нынче все с характером, — тихо ответила Матрена. «Уж какой у моих характер, не дай бог», — подумала она и, подавив вздох, сунула деньги за ворот платя. Точно такая же голубая кофточка повисла на матрениной руке. Она опять воровато осмотрелась вокруг и совсем неожиданно поймала взгляд милиционера. «Попалась!» — похолодела Матрена и быстро спряталась за чужие спины. Но не так-то легко убежать в этой тесноте. Матрене пришлось прокладывать себе дорогу локтями. Кто-то дышал ей в затылок и упирался рукой в спину. Ее ругали, и она огрызалась.

За воротами базара Матрена перелезла дух. Испуг еще не прошел: сердце торопливо стучало. «На этот раз минуло... А в следующий?... — размышляла женщина. — Может, бросить уж, хватит?» И впервые за много лет она пожалела о том, что сразу же после похорон мужа не пошла работать. Она уже совсем было решила уехать с детьми обратно в колхоз. Перед отъездом зашла в магазин, чтобы получить кое-что по карточкам. Давали спички. Матрена встала в очередь. Вернулась она домой без спичек: все по пути распродала по рублю за коробку. «Вот еще как можно заработать!» — удивилась Матрена и начала торговать. Ее долго не оставляла мысль об отъезде. Она собиралась написать письмо в правление колхоза, да так и не собралась. «Вот наскребу денег на билет и уеду,

не прогонят, не сама ведь уехала: муж увез!» — говорила она себе. А когда появились деньги, решила: «Незачем ехать в деревню, отвыкла я от тяжелой работы, да и дети учатся».

Но вот одна из дочерей как-то заявила:

— Не буду больше учиться: в школе нас спекулянтками дразнят, в глаза стыдно смотреть!

— А ты не смотри — и стыдно не будет, — смеясь, ответила Матрена: очень уж забавлял ее серьезный вид тринадцатилетней Анютки. — Вот выучишься, тогда брошу базар, не привязана я к нему.

Окончив десятилетку, обе дочери заговорили о работе.

— Учились бы, девки, пока у меня еще сила есть, — уговаривала мать.

Но дочери заупрямились:

— Успеем еще... Сейчас на целину все едут.

— Ну и пусть едут, а вам-то что! — не выдержав, прикрикнула Матрена.

— И мы поедем! — решительно сказала Анюта.

— Поедем! — глядя на сестру, поддакнула меньшая дочь, Марийка.

И они уехали. Ни угрозой, ни лаской не сумела она их удержать.

...Вернувшись с базара, Матрена и на этот раз не обнаружила желанного письма от дочерей. «Что же это? Написали два письма за столько-то месяцев и успокоились!» — с обидой подумала Матрена. Она швырнула на стол сумку с товаром и протянула руку к стоявшей на столике шкатулке. Здесь хранились замусоленные, читанные и перечитанные письма. Она вновь развернула последнее и впиалась глазами в написанные крупным, размашистым почерком строки.

«Теперь у нас своя квартира, — читала Матрена, — если не надумаешь приехать, то пришли посылкой лампу со стеклом, а сковородку и керосинку мы уже купили».

«Дурочка! — усмехнулась она, думая о дочери Марийке, которая писала письмо, — так тебе в посылке целехоньким и дойдет стекло!»

А в самом уголке письма приписка:

«Давно я не ела любимого варенья».

«Ох ты, моя сластена! — умилилась вдруг Матрена, вспоминая младшую дочь. — Поеду, посмотрю, как они там... Все равно в убытке не буду, уж дорогу-то оправдаю и их

уговорю вернуться!» — ухватилась она за пришедшую ей в голову мысль.

Поездку к дочерям Матрена не стала откладывать и принялась за сборы.

* * *

На маленьком полустанке никто Матрену не встретил, и ослепительно яркий солнечный день сразу померк в ее глазах. Но потом она сообразила, что посланную открытку дочери получат позднее. Поясом от платья она привязала дорожный мешок к ручке чемодана, перебросила вещи через плечо, а свою неразлучную спутницу сумку взяла в руки и зашагала от полустанка по дороге, которая, как ей сказали, вела в совхоз. Груз был тяжелый, пояс врезался в плечо, и в материнской душе опять проснулась обида на неблагодарных дочерей. «Я ли для них не старалась? Лучший кусочек им, нужды ни в чем не знали!»

Одна за другой шли по большаку машины, груженные бревнами, известью, досками, песком и глиной. Вскоре ее догнал грузовик с людьми, и Матрена поспешно подняла руку. Машина проскочила мимо, обдав ее пылью, и вдруг остановилась.

— Мама! — выплеснулись из кузова радостные голоса дочерей.

— Что ж ты не написала, мы бы встретили! — упрекнула Анюта, усаживая ее в кузове машины.

— Встретили бы все-таки? — спросила Матрена. Ей было приятно, что сидевшие в машине две другие девушки и парень видят, как рады ей дочки.

— Квартира-то хоть у вас, Анюта, хорошая?

— Да ничего... — уклончиво ответила дочь, а другая, сидевшая напротив, добавила, смеясь:

— Хорошая, воздуху свежего много! — И, нагнувшись к матери, похвасталась: — Как управимся с уборкой, дом себе строить будем!

— А жили-то как это время, Марийка? — допытывалась Матрена, обращаясь уже к младшей.

— А как все, по-всякому! — беззаботно отмахнулась Марийка.

«Значит, неважно, — размышляла мать. — Похудели, загорели, — взглядывала она в лица дочерей, а когда рассмотрела под глазом у Марийки тоненькую морщинку, и даже не морщинку, а только намек на нее, материнское сердце облилось горячей жалостью к дочерям. — С такой-то жизни, не живя, состаришься. Нет, заберу я вас, заберу обязательно!»

* * *

Квартира дочерей вконец разочаровала Матрену; она хмуро осмотрела дощатые стены сарайчика, кровать-раскладушку, застланную старым тканевым покрывалом, деревянный топчан, а между ними — чемодан. На чемодане в большой консервной банке букет полевых цветов. У стены стоял ящик, видно, служивший дочерям вместо стола.

«Как цыгане! — думала Матрена. — Сейчас не буду им портить настроение, а завтра... Уж завтра я с ними поговорю!»

Вечером дочери ушли на строительство, а уставшая с дороги Матрена легла спать. Но уснуть не могла. Мимо сарайчика торопливо проходили люди, были слышны их шаги и разговор, а потом до ее слуха донеслись визг и скрежет пил, стук топоров, песни и смех. «Вот неутомимые, и когда только они отдыхают? Недоспишь да недоешь... Все равно заберу я их», — уже засыпая, сказала она. Но только уснула, пришли со стройки дочери и разбудили ее. Вот уж и они утомонились, а Матрена не спит, прислушивается к каждому шороху, к сигналам грузовых автомашин, которые то и дело с грохотом и лязгом проносятся по большаку. К утру в сарайчике стало совсем холодно. Матрена, не вытерпев, выдернула из-под головы подушку, набросила ее на закованные ноги и только перед рассветом задремала, а когда проснулась, сквозь щели золотистыми струйками уже просачивалось августовское утро.

— Уж такая холодная да длинная ночь... Думала, и конца ей не будет, — пожаловалась Матрена.

— Ну, что ты, я только заснула — и уже утро, — возразила Анюта и стала будить сестру. Она стянула с Марийки одеяло, и та, недовольно ворча, села на постели.

— От этого проклятого топчана бока болят! — заняла девушка и нехотя стала одеваться.

— Дома-то на перине спали, — напомнила мать.

Марийка вздохнула, а Анюта будто и не слыжала намека матери. Пока дочери умывались за сарайчиком, поливая друг друга на руки из ковша, Матрена завела в кастрюльке тесто для блинов.

— Девки, вам блины или оладьи? — крикнула она.

— Нам все равно, давай блины, только побольше! — донеслось в сарайчик.

«Ох, уж эта Марийка! Скажет «все равно», а выберет всегда повкусней», — улыбнулась Матрена.

Горка блинов росла. Анюта взяла несколько и, завернув в чистый лист бумаги, выбежала из сарайчика.

— Куда это она понеслась? — спросила мать у Марийки. Та хитро улыбнулась и таинственно прошептала:

— Ой, мама, у нашей Анюты жених есть... шофер, а серьезный... в общем, два сапога пара! — рассмеялась Марийка. — Только чур не проговорись, — предупредила она, заслышав шаги сестры.

«Ишь ты, тихоня моя, неулыба», — удивилась про себя Матрена и внимательно посмотрела на вошедшую дочь. Анюта, раскрасневшись от быстрой ходьбы, начала убирать постель. Марийка засуетилась шумно, хлопотливо, как всегда, что бы она ни делала. Она выдвинула большой ящик на середину, достала старенькую белую скатерть (Матрена на целину дала им все старое), накрыла ею ящик и перенесла на него букет цветов с чемодана.

— Будто праздник у нас! — похвасталась девушка, довольная своей работой.

— Праздник так праздник! — ска-

зала Матрена и поставила на стол банку клубничного варенья.

— Мое любимое! — Марийка зачерпнула варенье столовой ложкой.

— Ну как маленькая! — засмеялась Матрена; Анюта тоже улыбнулась, глядя на сестру.

Дочери с аппетитом ели блины. Матрена выжидала, как бы начать серьезный разговор, пока они не уехали на поле. О женихе Анюты она и думать не хотела. «Шофер... в городе получше найдутся женихи». Во что бы то ни стало увести дочерей из совхоза, за тем она и приехала!

— Ну-ка, примерьте, девки! — Она достала из чемодана и бросила на колени дочерям что-то голубое. Марийка ахнула и зарылась лицом в голубой с белыми пушистыми звездочками гарус.

— Ой, какая!.. Анютка, ты только посмотри! — взвизгнула она.

— Ничего, — равнодушно протянула Анюта и, едва взглянув на кофточку, сняла ее с колен. Огонек, загоревшийся в смешливых марийкиных глазах, погас, она нехотя положила кофточку возле себя на кровать.

Как будто и не было ни вчерашней радостной встречи, ни сегодняшнего веселого утра.

— Не хочешь — не надо, продам! — пригрозила Матрена, разозленная непонятым упрямством Анюты.

— Продавай! — равнодушно сказала та.

В сарайчике стало тихо. Эта тишина не предвещала ничего хорошего и тяготила Матрену.

— Ладно, приедете домой, носить будете, — сказала она, чтобы нарушить молчание, и искоса взглянула на накупленные лица дочерей. За год они повзрослели, и даже у Марийки появилась в лице серьезность.

— Я тебе и раньше говорила и сейчас скажу, — неожиданно услышала Матрена спокойный, немного приглушенный голос Анюты, — и вообще,

мама... — Девушка покосилась на сестру и еще больше нахмурила свои широкие и густые, как у матери, брови. — Не нравится нам твоя работа!

— Это какая же моя работа вам не нравится? — будто не догадываясь, о чем говорит дочь, тоже спокойно спросила Матрена.

— А такая... У других родители работают: кто в колхозе, кто на фабрике, кто где, — а у нас... мать — спекулянтка! — с обидой в голосе сказала Анюта.

И опять стало тихо, только за стеной истошно чирикали воробьи.

— Ну и что ж, как могу, так и работаю, не ворую, и ладно! — с деланным смирением ответила Матрена после некоторого молчания.

Анюта поднялась с раскладушки и осторожно, чтобы не задеть мать, обошла ее. Она зачерпнула полный ковш воды из ведра, стоявшего в углу, стала пить большими глотками, а потом, оторвавшись от ковша, сказала, не глядя на мать:

— Это тоже воровство, мы это давно поняли, а ты до сих пор не понимаешь.

Марийка укоризненно взглянула на сестру. «Ну зачем так резко? — говорил ее взгляд. — Мама ведь для нас старалась!» Чтобы загладить впечатление от слов сестры, она пересела к матери на топчан, ласково обняла ее за шею. Матрена оттолкнула девушку.

— Спасибо, назвала мать воровкой! — Она бросила в чемодан голубую кофточку, потянулась к той, которая лежала на раскладушке возле Марийки. — Оставься здесь, а Марийку я заберу.

— Ну нет, не позволю, — властно сказала Анюта, — еще в нашей семье дезертиров не хватало!

— Да я и сама не поеду, — тихо ответила Марийка.

— Вот ты какая! — Матрена с гневом взглянула на Анюту. Строгий взгляд старшей дочери сразу напомнил ей последний базарный день и глаза той девушки. Матрена отвернулась и поспешно стала собирать свои вещи в чемодан.

* * *

Попутная машина заехала на ток за зерном.

Здесь былолюдно и шумно, однако Матрена сразу же увидела Анюту. Дочь отгребала лопатой зерно от веялки. На мать она посмотрела только мельком. Марийки не было видно, зато где-то поблизости слышался ее задорный, раскатистый смех.

«Веселится, будто ничего и не случилось», — глубоко уязвленная равнодушием дочерей, подумала Матрена и со вздохом села на чемодан. Ничего не вышло из ее поездки, одна возвращается домой, да еще поссорившись с дочерьми. «Теперь, поди, и письма-то будут писать раз в год. Марийка еще напишет, а уж от Анютки не дождешься! Ну и пусть, проживу как-нибудь, много ли мне одной надо!» — настраивала она себя против дочерей. Она окинула взглядом длинную очередь машин. Та, на которой она должна была ехать к поезду, стояла чуть ли не в хвосте очереди. Девушки и ребята суетились, покрикивали друг на друга, смеялись, перекидывались шутками. Парень в синем комбинезоне ловко подбрасывал на машину деревянной лопатой зерно. Матрена залюбовалась его умелыми движениями. Рядом она вдруг заметила совсем пожилую женщину. Она черпала пшеницу и подавала ведро стоявшей в кузове машины девушке.

«Это еще зачем старую ведьму на цепину занесло, лежала бы себе на печке, кости грела...» — недружелюбно подумала Матрена.

— Тюрина, ты чего не работаешь? — прервал ее размышления сердитый юношеский голос. Матрена вздрогнула и оглянулась, но тут же поняла, что это не к ней относится.

— Я отдыхаю! — Недалеко от себя Матрена услышала беззаботный смех дочери и увидела Марийку. Девушка лежала на куче соломы, растянувшись во весь рост.

«Еще не работала, а уже отдыхает, работница! — окончательно разозлилась Матрена. — Зубы скалит... Вот Анюта без дела не любит сидеть, старается, в меня она». И тут же припомнилась Матрене последний разговор с председателем колхоза: «Осталась бы, Матрена. С твоим-то раденьем к работе да уменьем как раз скоро и звеньевой станешь... а там и бригадиром».

«Ох, уж растеряла я свое раденье-то на толкучке... польстилась на легкую работу», — пронеслось в ее голове.

Но вот она заметила, что парень в синем комбинезоне направился к веялке и, поровнявшись с Анютой, заговорил с ней. Матрена ревниво перехватила ответную улыбку дочери. «Видно, это анютин жених, — догадалась она. — Так и не сказала мне о женихе и не познакомила... Или стыдится? — вдруг мелькнула у нее догадка. — Это что ж, этак она и замуж выйдет, не сказавшись?..» Парень отошел к первой машине, взревел мотор, и груженная зерном машина с лязгом и грохотом выехала на дорогу.

— Посторонись, тетка! — крикнул шофер, строго поглядев на Матрену.

Матрена вздрогнула, но не двинулась с места, и машина проскочила совсем рядом, обдав ее густым облаком пыли. «Какой-то мальчишка, молокосос, еще материно молоко на губах не обсохло, а тоже — «тетка», не мамаша, не товарищ, а тетка! — обиделась Матрена. — Да я... да я всю войну проработала в колхозе!» — мысленно возмущалась она.

На току кипела работа, даже Марийка уже стояла на машине и принимала от пожилой женщины наполненные пшеницей ведра. Над током нет-нет, да и раздавался взрыв смеха. Люди дружно работали, а она, как отверженная, сидела в стороне с обидой на дочерей, на людей, которые ее не замечали или смотрели на нее, как этот шофер, а ведь он ей не чужой, жених дочери... Матрене внезапно захотелось подойти к дочерям, к людям, послушать, о чем они говорят, над чем смеются, хотя бы просто перекинуться словом. Она встала с чемодана и неуверенным шагом направилась к току. В нос ударил знакомый сладковатый запах пшеницы, соломы, пыли и солнца. Она вдохнула этот запах полной грудью... И, решительно сбросив туфли, вошла по колено в скользкую солнечно-золотистую пшеницу, подоткнула подол платья за пояс, чтобы не мешал работать, взяла ведро из рук старой женщины и тихо сказала:

— Отдохни уж.

Зачерпнув ведром пшеницу, она подала его Марийке.

На колхозном стадионе

Выступления спортсменов колхоза «Пламя» чаще всего происходили в соседнем колхозе «Серп и молот»: там, в селе Сеньково, был свой стадион.

Сеньковцы встречали соседей радушно:

— Хорошо, что пришли!

Уставшие с дороги гости мрачно отшучивались:

— Хорошего мало... Пришли за семь верст киселя хлебать...

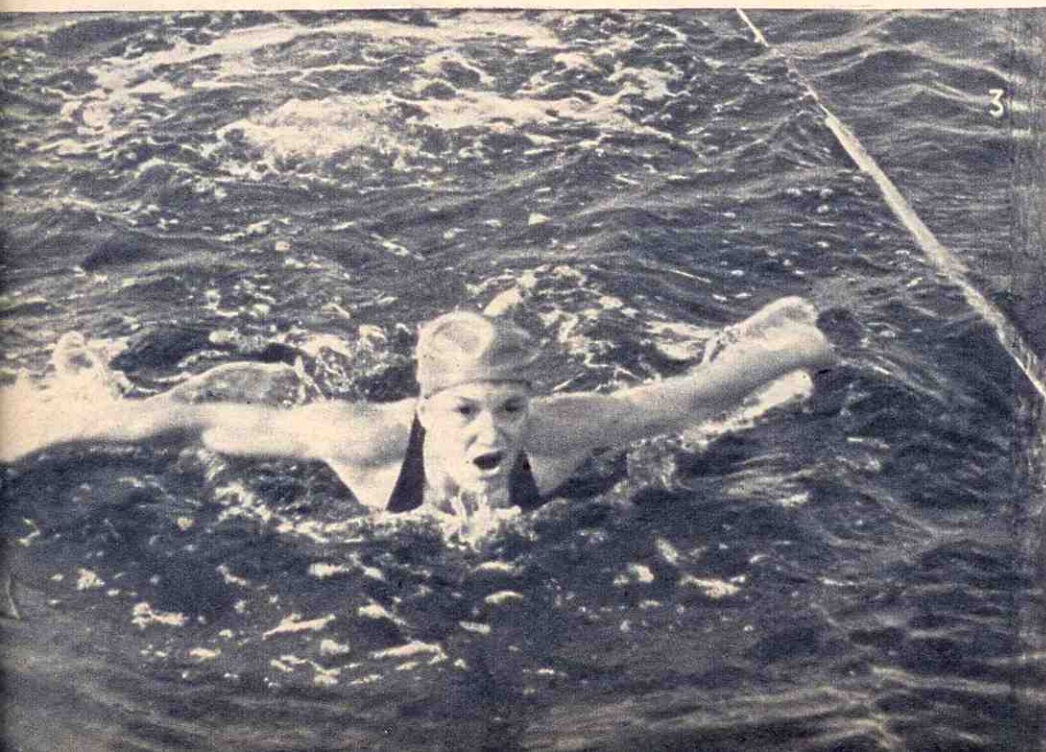
Возвращались домой софьинцы поздно, когда в домах зажёглись огни.

Но вот в одно из воскресений в Сенькове напрасно ждали гостей.

— Наверно, софьинцам нынче некогда,— решили сеньковцы.

Они не ошиблись. В Софьине кипела работа: здесь был объявлен субботник. Первыми на берег Москвы-реки пришли футболисты, за ними — члены волейбольной секции. В легких тапочках, надетых на босу ногу, прибежали прямо из колхозного сада девушки.

Весело работала молодежь; кирки и лопаты так и мелькали в загорелых руках. Свой стадион! Правление отпустило средства и на строительство, и на инвентарь, и на спортивные костюмы.

По правде говоря, молодежь села Софьино заслужила такой подарок. Физкультурники сельхозартели «Пламя» не раз выезжали на спортивные соревнования в различные области страны и возвращались с победами. В колхозе хранится немало завоеванных ими призов, почетных грамот. Звание чемпиона РСФСР по плаванию среди сельских физкультурников завоевала колхозница Ольга Тарыгина.

Вскоре на помощь добровольцам-строителям подошли машины — трактор, грейдер.

И наступил день, когда все было готово: футбольное поле, волейбольная площадка, великолепная, усыпанная желтым песком беговая дорожка. Светлой краской окрашены футбольные ворота, удобные, врытые в землю скамейки.

Настал день, когда «трибуны» заполнили гости, приглашенные на открытие стадиона. Не хватало мест, и тогда гости устраивались в тени деревьев на зеленых холмах, мальчишки сидели на земле, поближе к своему любимцу — вратарю трактористу Борунову.

Прозвучал сигнал, и на поле построились спортсмены в легких костюмах, стройные, ловкие. С «трибун» раздались громкие аплодисменты...

Галина АКУЛЕНКО

Раменский район,
Московская область.

На снимках:

1. Среди зелени в голубом полукольце Москвы-реки лежит стадион колхоза «Пламя».
2. Мяч в воздухе! Женские волейбольные команды колхозов «Пламя» и «Первое мая» оспаривают первенство.
3. Цель близка! Плывет, рассекая воду, Роза Мамаева.
4. Пришла первой!
5. «Трибуны» заполнили гости, приглашенные на открытие стадиона, и односельчане, любители спорта. Пришли полюбоваться внуками и старики, познавшие волнения болельщиков.

Фото Г. Дубинского.

4

5

АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА

Рассказ

Давид ГРЭХЕМ

Рисунок Ю. Цишевского.

ЕСЛИ бы женщина, сидящая на заднем сиденье автобуса, отведенном для негров, не напевала, выносить поездку было бы просто невозможно. Это был, пожалуй, самый старый автобус в штате Джорджия. Трудно было даже думать о чем-нибудь в издаваемом им грохоте. Но печальный напев не переставал звучать. И, повидимому, он помог моряку, сидевшему сзади меня, крепко заснуть, несмотря на шум, постоянные толчки и жару.

Шофер непрерывно вытирал свое крупное веснушчатое лицо платком, висевшим у него на шее. Рубашка, расстегнутая на груди и насквозь пропотевшая, облегла его громадную спину, что позволяло видеть игру всех его мускулов, в то время как он искусно управлялся с рулем.

Я занял место прямо напротив шофера, так, чтобы наверняка не пропустить свою остановку. Она должна была быть где-то недалеко, и я беспрестанно обращался к водителю. Он отвечал весьма немногословно: «Знаю, где вы хотите сойти, сударь», «Мимо не проедем».

Чтобы не быть чересчур надоедливым, но вместе с тем заставить шофера не забыть обо мне, я решил завязать разговор. Наклонившись к нему, я сказал первые пришедшие в голову слова: «Какая сегодня жара!». И, сразу же почувствовав, сколь излишне было это мое замечание, приготовился к раздраженному ответу. Но водитель взглянул на меня в зеркальце, направленное в сторону пассажиров, и ответил: «Ага».

Я смущенно улыбнулся, уселся поудобнее и решил забыть о начатом разговоре.

Впереди показался яркокрасный комочек, двигавшийся навстречу автобусу. Через минуту я увидел, что это была маленькая негритянка, бежавшая вприпрыжку по дороге и делавшая нам знаки остановиться. Водитель начал тормозить. Она перестала размахивать руками, но продолжала возбужденно прыгать в ожидании автобуса. Девочке было не больше шести—семи лет. На ней было пыльное яркокрасное платьице. Голову ее украшало множество маленьких косичек, туго перевязанных опрятными ленточками. Голые ножки выглядывали из-под широкой

юбки, как две жердочки. Странными казались на них белые саночки и черные туфельки, начищенные до блеска.

Остановив автобус, шофер открыл двери.

Девочка подошла к входу и, взглянув на железные поручни дверей, остановилась в нерешительности: обе руки ее были заняты. В правой руке она крепко держала новую хрустящую долларовую бумажку, в левой у нее был букет из яркожелтых одуванчиков. Но через секунду от растерянности у девочки не осталось и следа. С улыбающимися глазами малютка ухватила за поручни, скомкав при этом хрустящую бумажку, взобралась по ступенькам в автобус и остановилась у кабинки водителя.

Лицо шофера расплылось в улыбке, когда он спросил:

— А куда же это крошка едет одна?

— Я еду в Саванну к своей бабушке,— сказала она и протянула скомканный доллар. Затем серьезно добавила: — Дайте, пожалуйста, один детский билет до Саванны.

Водитель автобуса, взяв деньги, тоже принял серьезный вид и, доставая билетную книжку, повторил:

— Детский билет до Саванны... Сейчас мы его вам выдадим.

В ожидании билета и сдачи девочка взяла одуванчики обеими руками, нежно прижала их к лицу и, закрыв глаза, вдохнула аромат букета. Губы ее медленно расплылись в безмятежной улыбке.

— Ну вот тебе, детка, детский билет до Саванны и сдача 35 центов,— сказал шофер, передавая корешок квитанции и осторожно высыпая сдачу в ее карман.

— Бабуся будет ждать меня на остановке в Саванне, когда мы туда приедем,— доверчиво объяснила девочка и направилась к свободному месту прямо за сиденьем шофера. Опершись рукой о спинку водительского кресла, она удобно расположилась, положила одуванчики и корешок билета на пустое место рядом с собой, расправила подол платья обеими ладонями и несколько раз проверла ручонками по туфлям, смахивая пыль. Потом, откинувшись назад, девочка сложила ноги вместе, подняла их прямо перед собой и, склонив голову набок, с восторгом оглядела

плоды своих трудов. Подобрал корешок билета, аккуратно запрятала его в кармашек платья и, наконец, взяв одуванчики, еще раз насладились их ароматом.

Я уселся удобнее, сожалел, что страшный грохот автобуса снова возобновится. Но тут вдруг я почувствовал, что в злобещей тишине, заполнившей неподвижный автобус и нарушаемой лишь сопением спавшего за мной моряка, собирается гроза.

Негритянка прекратила пение. Шофер пристально посмотрел на дорогу. Прочно ухватившись за руль, он положил на него обе руки. Громадная спина его словно ссутулилась и съезжилась. Рубашка повисла мелкими неопрятными складками. Казалось, что он уставился невидящим взором в пол. Я уже собирался спросить его, не случилось ли чего, как услышал тяжелые, твердые шаги в проходе. Повернувшись, я увидел высокую негритянку. Она слегка приподняла руки, чтобы не удариться о спинку сидений. Голова ее была откинута назад. Негритянка пронзила взглядом смотровое зеркальце водителя. Ее ярость поразила и даже напугала меня. При ее приближении я невольно отодвинулся назад.

Она остановилась прямо у моего места, положив сильную, много потрудившуюся руку на подлокотник свободного сиденья рядом со мною. Склонившись к девочке, она взяла ее за руку и потянула в проход, рассыпав букет цветов. Заполнив весь проход своей мощной фигурой, негритянка нагнулась и начала подбирать разбросанные одуванчики. При этом, обратившись к девочке, она нежно сказала:

— Дупшечка, ты ведь должна уже знать, где нам полагается сидеть в этих самых автобусах.— Она поднялась, отдала одуванчики ребенку и уже громче, словно бы для того, чтобы все в автобусе слышали, сказала: — У нас все еще впереди, деточка. Мы пока еще не удостоились сидеть на передних местах, но мы будем там сидеть. Мы добьемся этого!— Она откинула голову, взяла растерявшуюся девочку за руку и гордо прошла в отделение для негров, не глядя при этом ни вправо, ни влево.

Затянувшаяся тишина была прервана стуком закрывшихся дверей автобуса. Водитель освободил тормоза. Он вел автобус медленно, с большим напряжением, словно почувствовав вдруг страшную усталость. Выведя автобус на дорогу, шофер, не глядя, протянул руку к зеркальцу и повернул его в сторону.

Моряк зашевелился, переменял положение и снова впал в глубокий сон.

В середине автобуса кто-то со злостью плюнул в открытое окно. В задней половине автобуса послышались приглушенные всхлипывания.

Неожиданно дребезжащий автобус остановился, двери широко открылись, и шофер, повернув ко мне пылающее лицо, сказал:

— Простите, сударь. Это и была ваша остановка. Вам придется пройтись немножко пешком.

Перевел с английского
В. БАКАЕВ.

Иван Франко

27 августа этого года Советская Украина вместе со всеми народами СССР отмечает столетие со дня рождения верного сына украинского народа, великого писателя-революционера Ивана Франко.

Замечательный украинский писатель Иван Яковлевич Франко посвятил народу всю свою жизнь и творчество. Сын сельского кузнеца в Галиции (Западная Украина), он с детства полюбил труд и воспел его в своих произведениях.

«Как селянин, вскормленный черствым мужицким хлебом, я считал своей обязанностью отдать всю свою жизнь этому простому народу. Воспитанный в суровой школе, я с малых лет усвоил две заповеди: первая — чувство святой обязанности перед народом, вторая — необходимость неутомимой работы», — так ответил писатель на приветствия к двадцатипятилетнему юбилею его литературной и общественной деятельности в 1898 году.

Перу Франко принадлежат, по неполным данным, около 5 тысяч произведений. Тут и стихи, и проза, и публицистика, драматургия, и научные работы по истории, этнографии. Он перевел на украинский язык произведения классиков русской, немецкой, английской, французской, чешской литературы, а также работы по философии и экономике. И. Франко был всесторонне образованным человеком, крупным ученым.

Лучшие художественные произведения Ивана Франко — это «Бориславские рассказы», повести «Борислав смеется» и «Боа констриктор», показывающие жестокую эксплуатацию рабочих на нефтяных промыслах и их хозяев — хищников-капиталистов.

Иван Франко всю жизнь выступал против социального и национального гнета, которому подвергалась Западная Украина, входившая в состав Австрийской империи.

В помещаемом нами рассказе «Цыгане» писатель рисует трагедию населявших Галицию малых национальностей. Полное бесправие и вымирание от голода были следствием владычества австрийских монархов.

За свою литературную и революционную деятельность Иван Франко неоднократно подвергался преследованиям полиции. Но ни аресты и тюрьмы, ни тяжелая жизнь не могли сломить революционера.

Умер Иван Франко во Львове в 1916 году.

ЦЫГАНЕ

Р а с с к а з

Иван ФРАНКО

Рисунки П. Пинкисевича.

I

У БОГОЕ горное село Ласточки лежит над верхним Стрыем, там, где он от Турку поворачивает к Синевидкову, извиваясь меж гор и лесов. Жалкие бойковские¹ хатки прячутся в лесах и дебрях. Ниже села, за массивом горного леса, доходящим до самой реки, возвышается над Стрыем высокая скала. Отвесная стена ее нависает над изгибом реки, а зеленая от мха и папоротника макушка выглядывает среди окрестных гор. Летом Стрый мирно плещется у подножия скалы, зато осенью грозно ревет и пенится, заливая узкую тропку, которая вьется вдоль берега. Повсюду вокруг расселись горы, покрытые

¹ Бойк, бойцы — народность, населяющая верховье реки Стрый (Западная Украина).

горным хвойным лесом, и лишь кое-где на их вершинах серо-зелеными пятнами на темном фоне светлеют безлесые поляны. Пусто и уныло осенним днем возле скалы, только волны Стрыя ревут и разбиваются о зубчатые камни.

Пусто и тоскливо было и на душе жандарма, который в плаще и кивере с петушиными перьями, с карабином через плечо шел в эту осеннюю слякоть по тропке и зорко осматривал окрестности. Ни живой души, ни человеческого голоса, и если бы не протоптанная над рекой тропка, можно было бы подумать, что в этой дикой лесной котловине от сотворения мира не ступала нога человека.

— Собачья служба! — ворчал жандарм, вытирая платком усы, с которых стекали капли дождя. — Лазай и лазай, как проклятый, по этим вертепам, и все зря. Поганые бойцы

боятся жандарма хуже черта. Как только заметят, обходят его за тысячу шагов, будто каждый из них что-нибудь украд или убил человека. А уж кого поймаешь, так скорей от этой скалы чего-нибудь добьешься, чем от него. Сами черти подавились бы таким поганым и бездарным народом!

Жандарм, ворча, приближался к скале, поглядывая на Стрый, который яростно разбивал свои волны о камень, словно и сам гневался на дикий и бездарный бойковский народ.

— Ну и волны! — злился жандарм. — Хотя бы тропку не залило да не унесло кладку, а то и до ночи не доберешься до проклятых Ласточек, хоть они уж и близко. Не везет мне в этих горах, прямо плачь! Четвертый раз обхожу эти вертены, и ни разу не удалось поймать вора или разбойника. А ведь сразу видно, что их должно быть здесь немало! Хуже всего, что даже бродягу или нищего не удалось арестовать. Будто сговорились не попадаться мне на глаза. Посмотришь, другой каждый раз гонит перед собой целое стадо этих бродяг, нищих да цыган. А мне хоть бы один попался! Тыфу на такое счастье!

И жандарм со злобой всматривался в окрестности. Он был уже перед самой скалой. Здесь тропка поднималась вверх, то взбираясь на отвесную каменную стену, то спускаясь до самой воды. Жандарм издали увидел, что на одной из таких впадин тропы была залита мутной, вспененной водой.

— Вот тебе и на! — крикнул он раздраженно. — Еще преграда! Теперь надо обойти эту лужу, лезть через чащу! А за это время я мог бы уже быть в Ласточках! Чтоб тебе провалиться!

Скользя в своих тяжелых сапогах по мокрому мху, жандарм свернул вправо, через кусты, чтоб обойти скалу. Случайно он взглянул в сторону и остановился. Что за черт! Ему показалося, будто из скалы выползали легкие клубы дыма, который словно от испуга расплывался и исчезал в воздухе. Жандарм не поверил своим глазам. Но когда, остановившись, внимательно пригляделся, то увидел, что действительно из расщелины скалы выходил дым. Что бы это могло быть? Жандарм не был трусливым, но и у него мурашки поползли по спине.

— Наверно, дровосеки. А может, и воры? Что тут дровосекам делать? Надо посмотреть.

И он с трудом начал пробираться по скользким оползням вверх, туда, где, как великан, стояла высокая каменная стена. Но он ничего не увидел. Уже ступились сумерки, к тому же от скалы падала густая тень. Напрасно жандарм напрягал зрение и слух: кроме клочкотания прибывающей под скалу воды и осеннего протяжного стопа леса, ничего не было слышно.

— Гей, кто там? Отзовитесь! — крикнул жандарм, но голос его заглух между скалами, и лишь противоположная гора подхватила его оклик «...витесь». Жандарм начал карабкаться дальше. На небольшой пло-

щадке между камнями виднелись поломанные сухие ветви, еще свежие кости и даже полусгнившие тряпки. «Ну, это след человека!» — подумал жандарм. А пригладившись поближе, он увидел еле заметную тропку, которая змеей выбивалась из-под камней, ползла поперек площадки и исчезала в тени под стеной, откуда шел дым. Приблизившись, жандарм увидел пробитую в камне дыру, заткнутую обгорелой колодой. Неизвестно почему, сердце его беспокойно забилося. Он взял карабин наперевес, словно для наступления, и стал подкрадываться. Тишина обеспокоила его еще больше, и в душе он начал ругать сам себя за окрик, который мог выдать его присутствию. Кто знает, может, неведомый враг, предупрежденный его голосом, уже поджидает его в надежно укрытой засаде? Но возвращаться, пожалуй, было еще опаснее, и жандарм шел дальше. Наконец он остановился перед пещерой, осмотрел саблю и патронташ и, сразу толкнув колоду прикладом, пробил вход в пещеру. Клубы дыма ударили прямо ему в лицо. Когда дым немного рассеялся, жандарм увидел внутренность пещеры. Высеченные в скале серые стены образовывали свод, по ним зеленоватыми каплями стекала влага. На каменном полу, посреди пещеры, была выдолблена яма, в которой тлел огонь под сильно дымившей полугнилой колодой. Вокруг огня сидела группа взрослых и детей, еле прикрытых грязными лохмотьями. Лиц их жандарм не мог рассмотреть, только заметил, как несколько пар черных перепуганных глаз с тревогой уставилось на него.

— Кто вы? — крикнул он грозно.

— Цыгане, паночку! — отозвался грубым, но смиренным голосом.

— А что вы тут делаете?

— Горюем, паночку!

Жандарм протолкался на середину пещеры и начал разглядывать людей и обстановку. В одном углу пещеры на телеге лежали кузнечные принадлежности: мех, наковальня и молот; в другом — куча сухих ветвей на топливо. На ветках были развешаны грязные лохмотья. У огня, посреди пещеры, находилась постель всей семьи: брошенная на камень охапка полугнилой соломы и куча сухих листьев и мха. На краю постели лежала невыделанная лошадиная шкура, которой накрывался старый цыган.

— Сколько вас тут? — снова грозно спросил жандарм, оборачиваясь к огню.

— Пятеро, паночку, пятеро, — ответил цыган и поднялся на ноги, дрожа от холода. Остальные цыгане тоже встали. Кроме старика, здесь была женщина, парень и двое маленьких, совершенно голых цыганят. Все они посинели от стужи и, казалось, опухли от голода.

— Чем же вы живете, бродяги? — продолжал свой допрос жандарм.

— Божьей милостью, паночку, божьей милостью. Кляча вот недавно подохла, так и мясо было.

— А давно вы тут?

— Две недели, паночку.

Покорные ответы старого цыгана почему-то привели жандарма в ярость. В плаксивом голосе старика

и в ежеминутном повторении слова «паночку» жандарм чувствовал скрытую насмешку над властью.

— А много воруете в селах? — спросил он.

— Нет, паночку, мы ничего не ворует. Цыган Пайкуш не ворует! Цыган Пайкуш, пока жив, живет своими трудами. Вот, правда, теперь, когда погибла кляча, мы не можем никуда двинуться. Перебудем здесь, пока немного не распогодится.

— Пока нового коня не украдете! — передразнил его жандарм. — А ну, собирайтесь, марш со мною!

— Куда, паночку? — спросил старый цыган дрожащим голосом.

— Не спрашивай! Собирайся со своим поганым родом и племенем, пойдем в село. А там будет видно, что с вами делать.

Цыган стоял, остолбенев, а старая цыганка кинулась в ноги жандарму и закричала, будто ее резали:

— Паночку! Паночку! Голубь ты наш! Что тебе сделал старый Пайкуш, что тебе сделали бедные цыгане, что выгоняешь нас в такую стужу? Погляди, ведь наши детишки совсем голенькие, да и мы сами не выдержим такого холода. Смилуйся, паночку! Пусть бедные цыгане еще поживут на белом свете!

— Замолчи ты, чучело конопляное! — крикнул жандарм и оттолкнул старую цыганку. — Сейчас же собирайтесь!

Но тут вся семья — малые и большие, с воплями и плачем бросились в ноги жандарму и начали умолять его оставить их в пещере. Тем временем и жандарм одумался. Село еще далеко, дорога плохая и пустынная, надвигается ночь, трудно будет ему одному доставить в село всю эту ораву. Он быстро нашелся.

— Ну, — сказал, — чего ревете, глупые цыгане? Не бойтесь, я вас не съем. Пусть будет по-вашему — оставайтесь! Но слушай, старик, пока я не вернусь, не трогайся отсюда!

Старый цыган стоял как вкопанный. Он смотрел перепуганными глазами на жандарма, предчувствуя новую беду.

— Ну, чего ты уставился на меня, как недорезанный баран?! — крикнул жандарм. — Слышишь, что тебе говорят? Не смей отсюда трогаться, пока я не пойду на обратном пути, иначе горе тебе!

Старый цыган не двигался. Только цыганка сказала, низко кланяясь:

— Хорошо, паночку, хорошо.

Жандарм еще раз оглядел пещеру, плюнул с отвращением и вышел.

— Бродяги проклятые! — ворчал он, с трудом спускаясь со скалы. — Куда забрались! Но я их все-таки отыскал. Теперь хоть какие-нибудь награды будут!

II

Войт (староста) из Ласточек был, как каждый бойко, неграмотный, покорный властям, а по отношению к подчиненным упрямым тем безрассудным упорством, которое присуще недалеким людям. Жандармы редко заходили в это село, поэтому каждое такое появление вызывало настоящий переполох. Для этих людей, выросших в горах и лесах, должность вой-

та была тягостной, главным образом потому, что войт каждый раз должен был являться к приезжающим в село панам, отвечать на их вопросы, исполнять приказания. Кого уж общество «посадило на войта», тот обычно и оставался на этой должности, пока ноги носили, так как никто другой не соглашался без крайней надобности занять эту почетную должность.

Наш войт был выбран недавно, а потому и не совсем еще знаком с панами. Он страшно перепугался, когда жандарм поздним вечером вошел в его хату. Но он испугался еще больше, когда прибывший «пан» рассказал ему о цыганах; он боялся не цыган, а того, что его вместе с цыганами потащат в Подбужье.

— А вы знаете об этих цыганах? — спрашивал жандарм войта.

— Да, как будто знаю.

— Что же они, воруют?

— Да, пожалуй, не без того. Какой цыган без этого проживет? Только старик кое-что мастерит. Да уж какая его цыганская работа!

— Я так и знал, — проворчал жандарм. — Ну так вот. Вы отвечаете за них.

— Я?! — крикнул всполошившийся войт. — Они украдут, а я буду отвечать?

— Да. Ответаете за все, что произойдет в пределах вашего села. У вас должен быть порядок. Цыганских бродяг нельзя оставлять без надзора.

— А что же я должен с ними делать? Привязать их, что ли?

— Как только они появятся в селе, сразу же арестуйте и отдайте в руки жандармерии.

— Э, паночку, сиятельные жандармы к нам редко заходят, а тут, если я одного арестую, другие меня спалят.

— Спалят! — крикнул жандарм. — Вот они какие! Подождите, наведем мы порядок! Войт, постерегите мне этих цыган, пока я не вернусь с обхода! Я их заберу с собой в Подбужье.

— А когда пан вернется?

— Завтра, самое большее послезавтра.

— Хорошо, велю их постеречь, — ответил войт, низко кланяясь жандарму.

Подкрепившись молоком и будзой (свежим овечьим сыром), жандарм улегся на лавке, закутался в плащ и заснул. Войт долго не спал.

«Вот несчастье занесло этого жандарма, — думал он, — выследил цыган в таком углу, где их никакая власть не находила! Что теперь с ними делать? Если их арестовать и препроводить в село, то какой толк, что жандарм заберет их в Подбужье? Посидят пару дней, а потом выйдут на волю и, конечно, притащатся в Ласточки. Им ничего не стоит меня обокрасть и спалить. Жандарм далеко, а цыган бродит множество: зацепишь одну компанию, все станут врагами. Ой, горе мое! Постой, что мне сделает

жандарм, если цыгане удерут? А ударить они могут еще сегодня ночью. Это будет лучше всего...»

С этой мыслью войт и заснул.

А жандарм тем временем, хотя и спал на жесткой лавке, видел во сне приятные вещи: денежную награду и назначение на хорошее место, на Подолье, на российскую границу, где легко можно «сделать» контрабанду: и выслужиться и пожить. Сон этот придал ему еще больше охоты и уверенности. На другой день он встал пораньше и, еще раз строго приказав войту стеречь цыган, быстро отправился дальше, чтоб успеть еще сегодня закончить обход, а завтра вернуться в Ласточки.

Сразу же после его ухода войт наматал на ноги онучи, обул кожаные постолы, надел кожух, нахлобучил на голову меховую шапку, перевесил через плечо барсучью сумку с «императорским орлом», а в мешок положил пару овсяных лепешек и кусок овечьего сыра. Снарядившись, он, никому не сказав, пустился в дорогу к скале.

— Добрый день вам, Пайкуш! — сказал он, войдя в пещеру.

— Доброго здоровья, пан начальник! — отвечал старый цыган.

— Что у вас слышно нового? — спросил войт, по бойковскому обычаю, не приступая сразу к делу.

— Плохое слышно, пан начальник. Был у нас вчера пан «кукуруза», хотел в село отвести.

— В село? Он вас, дорогие мои, хотел отвести в Подбужье, в тюрьму.

— За что же?

— Откуда я знаю, за что? Наверно, в других селах на вас наговорили. Недаром же он за вами так гнался, что даже здесь вынохал.

— Ой, ой, ой, боже наш, боже,— хором взвыли цыгане,— что ж нам теперь делать?

— Что ж я вам, беднякам, посоветую? — сказал войт. — Он мне велел стеречь вас, пока не вернется, а тогда сдать вас ему.

— И вы хотите нас арестовать? — сказал медленно, со скрытой угрозой в голосе цыган.

— Бог с вами, Пайкуш! — сказал войт. — Что же, я вас только теперь узнал, что ли? Я сразу же сказал жандарму, что цыган — это ветер в поле: он сейчас здесь, а через минуту его нет. Разве его удержишь? Вот послушайте, здесь немного хлеба и сыра. Возьмите и идите куда угодно, чтоб вас не было слышно. Не желаю я вам зла, но и сам не хочу из-за вас попадать в беду. Понимаете?

— Понимаем, пан начальник, понимаем! Бог святой вам заплатит! — сказал цыган, кланяясь, а за ним начала кланяться вся его семья. Положив на пол лепешки и сыр, войт быстрым шагом двинулся назад в село, стараясь, чтоб его никто не заметил. Он представлял себе, как расширеется завтра жандарм, когда цыган и след простынет.

III

Хорошо сказано: горская осень стоит любой зимы в долине. Едва наш жандарм вышел на другую сторону Ласточек, едва войт, завершив свою миссию, вернулся в село, как вдруг высокая вершина Парашки (название горы), торчащая в виде громадного трезубца, покрылась густой тучей, или, как говорят, «задымилась». Туча, гонимая сильным, пронзительным ветром, огромными клубами покатила вниз. Через полчаса все исчезло в вихрях ежесезонной завирюхи, которая со всех сторон била в глаза и ослепляла прохожих, сбивая с тропинки. С проклятиями, то и дело сплевывая, жандарм боролся с метелью и твердо шел вперед. Село, куда он должен был добраться к ночи, было уже недалеко. Оставалось только перейти на другую сторону реки. А это и было самым опасным. Точно бешеная, шумела река под мостиком, а ветер сверху хватал за поручни. Мостик был скользким от снега. У самого берега жандарм поскользнулся и упал в воду. Быстрое течение в один миг сорвало с его плеча карабин, а с головы — кивер с пегушиным пером. Громадный камень-кругляк, который катил по дну вода, повалил с ног жандарма. С большим трудом выбрался тот на берег промокший до нитки и перепуганный. Чтобы согреться, бедняга изо всех сил помчался в село, к знакомому попу. Но, хотя это было и недалеко, пока он добежал до хаты, мокрая одежда стала от мороза твердой, как кость, а сам он не мог произнести ни слова.

Благодаря своему железному здоровью он не схватил тяжелой болез-

ни, но все-таки целую неделю пролежал в сильной горячке. Все это время выхрился снег, свистел ветер, крепчал мороз, так что даже здоровому человеку нельзя было пускаться в дорогу. Только через неделю ветер притих, распогодилось. Хотя мороз не отпуская, жандарм не захотел задерживаться дольше. Поп не решился отпустить его пешком, велел запрятать санки и отвезти в Подбужье, куда уже сообщили о его злоключениях.

Проезжая через Ласточки, жандарм вспомнил про цыган, о которых совсем позабыл в своей беде. Он велел возчику остановиться против войтовой хаты, позвал к себе войта и спросил:

— Что вы сделали с теми цыганами?

— А что же мы должны были с ними сделать, ваша милость, — отвечал войт, почесывая лохматую голову, — если мы их уже не застали?

— Как это не застали?

— А так. Только пан ушел от меня, я сразу же собрался их арестовать и доставить в село. Но в скале я никого не застал. Видно, испугались пана и в ту же ночь удрали.

— Вот бесгии! — крикнул жандарм. — Подождите только, поймаю вас где-нибудь!

Войт поклонился, а сам тайком посмеялся, что ему удалось так хитро избежать неприятностей. А злой и раздраженный жандарм вернулся в плащ и тяжелый бараний кожан, который поп дал ему в дорогу, и велел ехать дальше.

IV

Стрый скорчился от мороза. Внизу, под скалой, переезд был свободен, и так как дорога там короче, то жандарм и велел направиться туда. Едва выехали за лес, черной стеной отделявший Ласточки от остального мира, жандарм с беспокойством уставился на скалу, которая находилась

уже неподалеку. На вершине ее снега не было, ветер смел его оттуда. Она вся была усеяна воронами, галками и прочими пожирателями падали. Они стаями поднимались в воздух и наполняли его зловецим шумом и карканьем.

Но что это? Из темной, засыпанной снегом расщелины скалы поднимаются, как и восемь дней назад, еле заметные клубы бледносинего дыма. Несколько минут жандарм колебался, не с горячки ли это ему кажется, но бойко, его возчик, подтвердил, что из скалы действительно идет дым. «Неужели там кто-нибудь находится?» Жандарм даже задрожал, горя нетерпением узнать, что это значит. Приблизившись к скале. Тропа, которая вела наверх, была засыпана снегом, но никакого следа ноги человеческой не было видно на его белой скатерти. Только галки и вороны при их приближении подняли еще больший гам.

— Сколько птицы слетелось! — сказал возчик. — Не произошло ли тут какого несчастья? Эти стервятники его сразу почуют.

Не говоря ни слова, жандарм сбросил кожу и даже плащ, чтобы ему было легче карабкаться на скалу, возчик выломал для опоры две дубины, и так, помогая друг другу, с трудом вскарабкались они на верхнюю площадку. Галки с криком вились над их головами, словно хотели отстоять свою добычу.

Вход в пещеру был, как и раньше, завален колодой и заткнут мхом, только сквозь маленькую щель выходил дым. Они отвалили колоду и вошли. В пещере было тихо и темно, и только через некоторое время глаза их привыкли к темноте настолько, что могли разглядеть посредине какую-то черную безобразную массу. Это были цыгане, сжавшиеся в кучу, прикрытые мхом и листьями, умершие, как видно, уже несколько дней тому назад. На костре дымилась, доглевая, последняя колода.

Что было причиной их смерти? Холод? Или, может быть, угар? Тела их были синие, застывшие, замерзшие. Разбирая эту кучу, жандарм заметил, что под старым цыганом уже не было необделанной лошадиной шкуры, на которой он спал, огрызки шкуры были обнаружены... в руках детей.

Остолбнев, долго стояли над покойниками жандарм и возчик, охваченные жалостью и страхом. Перед их глазами проходили долгие дни и ночи мучительной кончины этих несчастных, плач и стоны детей, беспомощность и отчаяние стариков, целое море нужды, горя и терпения, от которых остались лишь эти неподвижные, сплетенные в клубок трупы.

Не промолвив ни слова, вышли наконец жандарм и возчик, завалили пещеру, чтоб птицы не тронули трупов, а когда уселись в санки, возчик перекрестился и с лицом, обращенным к скале, стал шептать молитву. А жандарм тем временем начал мысленно составлять рапорт о случившемся.

Перевела с украинского
М. ЕРЕМЕЕВА.

В РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Каждый год жизни свободной Румынской Народной Республики приносит много новых, значительных перемен. И куда бы ты ни попал, в маленький ли городок, в шахтерский ли поселок или отдаленное село, повсюду можно услышать одну и ту же фразу: «Как сильно у нас изменилась жизнь!»

На производстве, в сельском хозяйстве, во всех отраслях науки и культуры румынские женщины чувствуют себя полноправными участницами строительства новой жизни. В сельских коллективных хозяйствах они борются за высокие урожаи, на заводах их ловкие ру-

ки производят все больше и больше товаров, а в искусстве: живописи, скульптуре, музыке, театре — женщины по праву занимают почетное место.

Трудящиеся матери могут работать спокойно: дети их под надежным присмотром в детских яслях и садах.

Румынские женщины вместе со всеми трудящимися страны работают упорно и горячо. Они хотят как можно скорее покончить со всем тем плохим, что досталось им в наследство от старой, буржуазно-помещичьей Румынии. Они трудятся во имя светлого настоящего и еще более радостного будущего.

Работница Молдовского завода шарикоподшипников Вероника Яков работает на 4-резцовом автоматическом станке для отделки шарикоподшипниковых колец.

Государственное хозяйство в селе Арадулноу получило новые тракторы из Советского Союза.

Ребенок Лучии Барбушел в родильном доме Полизу с каждым днем прибавляет в весе.

Елена Нуцу из коллективного хозяйства имени Г. Димитрова со снопом нового урожая (с. Чаку, Кэлэрашского района).

Скульптура «Румынский танец» работы Е. Николау.

ГОВОРЯТ МАТЕРИ

ВЕЧЕРОМ заиграла в колхозном клубе радиолы, и загорелые девушки и парни закружились на зеленой лужайке. Малыши на велосипедах неугомонно носились взад и вперед. Все говорило о том, что люди живут здесь в достатке.

И действительно, в прошлом году доход колхоза «Знамя Октября» составил миллион двести тысяч рублей. На трудодень колхозники получили немало денег, зерна и овощей.

К клубу стали подходить пожилые женщины. Они степенно занимали первые ряды. Пришли они поговорить о воспитании детей.

Первой взяла слово Ольга Сергеевна Тихонова, директор школы.

Ольга Сергеевна рассказала о занятиях по труду.

— Бывает и так,— сказала тов. Тихонова.— Иной матери свои дети кажутся особенными, не такими, как все. А ребята это сразу чувствуют и вместо того, чтобы приучаться к труду, начинают от него увиливать. Одна школа здесь ничего не делает без помощи родителей. Если ребята уклоняются от работы на пришкольном участке, то они и дома плохие помощники. Вот пример с Виктором Макаровым, учеником шестого класса.

Однажды, когда мы с учащимися по просьбе колхоза выполняли полевые работы, Виктор отказался. Я, говорит, не буду морковку пропалывать: это дело девчонок.

Но какое любимое дело Виктора? Оказывается, за целый день для него такого дела не находится. Он не любит ни окапывать деревья, ни подрезать кустарник. Вообще у него нет любимой работы, он не хочет ничего делать. А ведь только в повседневном труде человек находит свое счастье!

— Да, это так,— соглашается колхозница Пелагея Семеновна Ведихина, мать пятерых детей.— К чему сразу не приучишь, потом доучивать уже поздно. Я о себе расскажу. Трудно мне было. Даже и не думала, что выращу одна детей. Когда подрос мой старший парнишка, он пошел работать в колхоз — на лошади ездил. Настояла я, чтобы он учебу не бросал. Потом, когда годы вышли, пошел учиться на тракториста. А после этого поступил на завод, чтобы самому трактора собирать. И мне, матери, от него помощь. Дочь моя Антонина пошла работать

на завод. Две дочери работают в колхозе, а сын Анатолий еще учится. Мне кажется, я правильно воспитала своих детей.

— Многие зависят от матери,— сказала Александра Ивановна Пожарская.— Я вот о себе скажу. Дочь у меня Тоня в десятом классе училась, а работы не боялась. Прошлым летом в свои каникулы выработала в колхозе сто тридцать пять трудодней. А сын Владимир тридцать трудодней заработал. Мы, родители, должны заниматься своими детьми, воспитывать их и школе помогать.

Сначала женщины стеснялись, так как в клубе собралось много народу, но постепенно они разговорились. Попросила слова и Евдокия Ивановна Митрофанова, вырастившая четверых детей.

— Мы забываем самое главное,— начала она.— Жизнь у нас в колхозе наладилась, стали ежемесячно авансировать. Теперь многие, кто уехал, обратно в колхоз возвращаются. Вот почему и наши ребята в селе остаются. Здесь всем работа найдется. Работая в колхозе, можно и дальше образование повышать. Мать всегда должна суметь направить своих детей. Она первая отвечает за их воспитание.

На середину зала вышла доярка Клавдия Смирнова. У нее трое взрослых детей. Две старшие дочери, Женя и Валя, вместе с ней работают на ферме доярками, а третья, хоть и учится еще в школе, всегда может подменить любую из своих сестер или мать на работе.

— Как хотите,— сказала Клавдия Смирнова,— если дочери выросли белоручками, то в первую очередь родители сами виноваты. А начинается это с маленького. Собирается мать на работу, а дочь спит, мать ее не будит, дома работать не заставляет: мол, еще маленькая она у меня, подрастет, умней станет! А дочь подрастает и становится лодырем. Мои девочки не побоялись труда, не посчитали для себя зазорным пойти работать на ферму. А ведь Валя кончила восемь классов! Думает в вечерней школе десятилетку кончать.

Слово взяла телятница Ольга Крестьянинова.

— Мы говорим о том, что нас всех волнует,— начала она.— Хорошо сейчас придти в свой клуб. Играет музыка, привозят кинокартины. Молодежи есть где повеселиться и потанцевать. А ведь уходила молодежь в город потому, что в деревне было скучно. Моя жизнь прошла на виду у всех. Детей у меня четверо, поблажек я им не давала. Дома у меня каждый знал свою работу. Маленькими были — траву для коровы рвали, а подросли — я им работы прибавила. А теперь вместе со мной трудиться начали.

— В нашем колхозе,— сказала Клавдия Тихомирова,— нет детей-белоручек. Все помогают в семьях, принимают участие в колхозной жизни. Они знают, что мы для них хорошую жизнь строим. Вот клуб новый недавно построили, открыли ясли и детский сад, сейчас заканчиваем мостить дорогу. Пройдет еще немного времени — и нельзя будет узнать нашу деревню Сновицы. Около клуба разобьем сквер, построим новое здание правления колхоза.

Заполночь затянулся разговор о воспитании детей.

Владимирская область.

СОФЬЯ КОВАЛЕВСКАЯ.

С картины М. Ивановой.

НЕ ВЗЯЛИ НА РЫБАЛКУ.

С картины К. Успенской-Кологривовой.

БАКТЕРИАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ

Профессор Е. БЕРЕЗОВА

ВСЕМ хорошо известно, что почвы бывают самые разные. Есть почвы плодородные, на которых при соблюдении правильной агротехники можно собрать высокие урожаи. Есть бедные, слабо окультуренные почвы, на которых без внесения удобрений не вырастить хороший урожай.

Свойства почвы во многом зависят от деятельности микроорганизмов, мельчайших живых существ, обильно населяющих почвы.

В одном грамме почвы обитают десятки, сотни и даже тысячи миллионов разнообразнейших микробов. Если бы можно было выбрать все микроорганизмы из пахотного слоя почвы, то их вес составил бы несколько тонн на гектар.

От деятельности этих мельчайших живых существ во многом зависят плодородие почвы и питание растений. При помощи микроорганизмов создается наиболее ценная часть почвы — перегной.

Перегной обладает двумя очень важными качествами. Во-первых, он склеивает частицы почвы, придает им структуру, а известно, что структурные почвы всегда хорошо сохраняют влагу. Вот почему на структурных почвах при соблюдении высокой агротехники и в засушливые годы получают хорошие урожаи.

Во-вторых, перегной — запас прекрасной пищи для растений. Однако сам по себе перегной не может усваиваться растением, так как состоит из очень сложных веществ. Питательные вещества, содержащиеся в нем, становятся доступны растениям, только когда микроорганизмы разложат перегной на простые соединения.

И в составе органических удобрений — навозе, торфе и т. п. — есть сложные вещества, которые только после переработки их особыми бактериями могут идти на питание растений.

Роль микроорганизмов сводится не только к этому. В каждой почве имеется большое количество минеральных веществ в виде остатков горных пород, из поверхностных слоев которых образовались наши почвы. Эти минеральные соединения также часто недоступны растению; и здесь на помощь приходят особые микроорганизмы — и тогда растения могут использовать богатейшие запасы минеральных веществ в почве.

И, наконец, микроорганизмы — это единственные живые существа на земле, которые могут усваивать неисчислимы запасы азота воздуха и снабжать им растения.

Во всех ли почвах имеются все те бактерии, которые могут помочь растению добывать себе пищу? Во всех ли почвах эти микроорганизмы работают достаточно активно?

Оказалось, что почвы очень различаются по составу населяющих их микроорганизмов, и там, где

не хватает определенных микробов, снабжающих растение отдельными элементами пищи, почва малоплодородна. Так нельзя ли обогатить ее путем внесения нужных микробов, обеспечив условия для их размножения, и тем улучшить питание растений?

Так родилась мысль о применении бактериальных удобрений. Как мы уже выше сказали, в подготовке пищи для растений принимают участие различные микроорганизмы. Одни снабжают растение необходимым ему азотом, другие фосфором и т. д. Вот почему существуют и различные бактериальные удобрения.

В нашей стране изготавливаются четыре вида бактериальных удобрений: 1) нитрагин, 2) азотобактерин, 3) фосфоробактерин и 4) торфяно-известковое бактериальное удобрение — АМБ.

Наиболее широко применяется у нас фосфоробактерин. Само название показывает, что это удобрение призвано улучшать фосфорное питание растений. В почве имеются огромные запасы фосфора, но большая часть его находится в неусвояемой для растений форме, в виде органических и минеральных соединений. Эти соединения, как мы уже говорили выше, могут стать доступными для растений в результате деятельности особых групп микроорганизмов. Вот для этого и применяют в сельском хозяйстве бактериальное удобрение фосфоробактерин. Его обычно вносят вместе с семенами. При прорастании семян бактерии переходят на корни, размножаются в прикорневом слое почвы, разлагают там органические соединения фосфора и питают им растения.

Фосфоробактерин выпускают в жидком виде в пол-литровых, хорошо закупоренных бутылках.

Перед употреблением их встряхивают, открывают и разводят фосфоробактерин водою в чистом ведре или бочонке. Затем этой смесью обрызгивают семена, тщательно при этом перелопачивая их, чтобы на все семена попали бактерии. Семенам дают слегка просохнуть и высевают их в тот же день.

Фосфоробактерин следует применять не на всех почвах. Совершенно бесполезно вносить бактерии, например, на бедные фосфором песчаные почвы, так как бактериям нечем будет питаться. Фосфоробактерин надо применять на почвах с большим содержанием органического вещества, прежде всего на черноземах.

На подзолистых почвах его следует применять при внесении органического удобрения или при посеве по пласту трав. Фосфоробактерин можно применять под различные сельскохозяйственные культуры, в первую очередь зерновые. Очень хорошую прибавку урожая дает фосфоробактерин при использовании под озимые культуры. Так, например, в колхозе имени Калинина, Лиховского района, Днепропетровской области, в 1955 году без фосфо-

робактерина собрано 28,6 центнера пшеницы с гектара, а с фосфоробактерином 33,3 центнера, то есть с каждого гектара получили дополнительно 2,7 центнера. А ведь гектарная порция фосфоробактерина стоит всего 70 копеек.

Азотобактерин представляет собою разводку другого полезного микроба — азотобактера.

Азотобактер может усваивать азот воздуха при благоприятных условиях и накапливает до 40—50 килограммов азота на гектар. Азот же необходим всем живым существам на земле: он входит в состав белка, а без белка нет жизни.

Азотобактерин так же, как и фосфоробактерин, вносятся вместе с семенами.

Его применяют под все сельскохозяйственные культуры и получают хороший урожай. Урожай зерновых с гектара повышается на 1,5—2 центнера, картофеля — на 30 центнеров, сахарной свеклы — на 30—40 и т. д.

Однако азотобактерин дает более высокий урожай только тогда, когда для азотобактера создаются подходящие условия в почве, а этот микроб любит влагу, и в очень засушливых районах без полива под зерновые культуры его применять нельзя. Кроме того, он требует наличия в почве фосфора, извести и органических веществ. Отсюда масштабы его применения, особенно на кислых подзолистых почвах нечерноземной полосы, были до последнего времени довольно ограниченными.

За последние годы ученые нашли новый способ его внесения — не с семенами, а с органо-минеральными смесями. В органо-минеральной смеси азотобактер находит все необходимые условия для хорошего размножения, и в этом случае его можно применять на кислых почвах. Приходится только несколько увеличить дозировку азотобактерина. Если при обработке семян требуется не больше двух бутылок на гектар, то для внесения со смесями его надо от 3 до 6 бутылок. Однако увеличение расходов на бактериальные удобрения — а каждая бутылка азотобактерина стоит 2 руб. 70 коп. — окупается получением более высокого урожая. Внесение азотобактерина вместе с органо-минеральными смесями обеспечивает повышение урожая зерновых на 2—3 центнера с гектара, а картофеля до 40—50 центнеров.

Особенно ценно применение под озимые культуры азотобактерина и фосфоробактерина.

Эти удобрения повышают урожай и овощных культур. Причем под овощи их можно вносить не только при посеве (посадке), но и путем подкормки во время полива. Но для этого требуется больше бактериальных удобрений — до 20 бутылок азотобактерина или 2 бутылок фосфоробактерина на гектар. Его следует применять лишь под ценные культуры, где повышение урожая вполне оправдывает затраты.

Так, например, двухкратная подкормка капусты дала добавочно 60—70 центнеров с гектара, а расход на удобрения составил всего рубль на центнер добавочной продукции.

Хороший эффект дает подкормка азотобактерином сахарной свеклы.

Бактериальные удобрения — это новый прием повышения урожайности, и его надо широко использовать.

ГЛАЗАМИ КИНООПЕРАТОРА

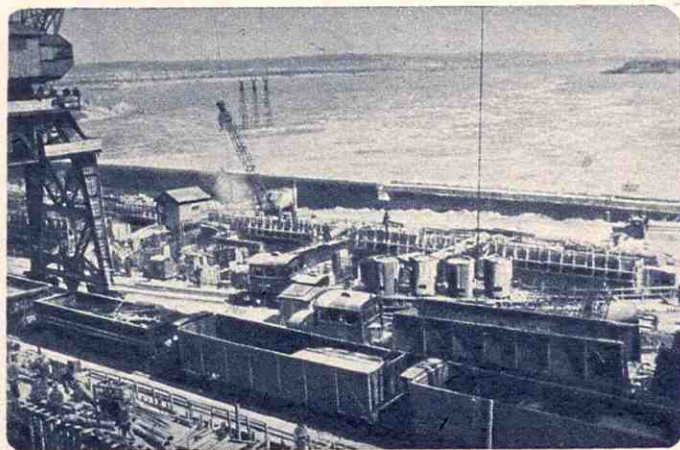
Каждое значительное событие нашей жизни запечатлевается на киноленте. И миллионы зрителей получают возможность увидеть, как проходила экспедиция в Антарктиду, присутствовать на торжественном спуске на воду большого океанского судна, аплодировать победе советских спортсменов в международных соревнованиях.

Мы обратились к кинооператорам Центральной студии документальных фильмов, недавно вернувшимся из очередных поездок, с просьбой рассказать, что больше всего привлекло их внимание в этот раз, что они считают самым интересным.

Как рождался гигант

— Пять лет тому назад, — сказал кинооператор Даниил Александрович Каспий, — я впервые посетил район будущей стройки Куйбышевской ГЭС. Спокойно, величаво несла свои воды Волга. На берегу были разбросаны домики рыбацкого поселка Отважный. И как большое событие в этом тихом уголке я заснял прибытие первого экскаватора, рытье первого котлована...

Спустя год Даниил Александрович снова прибыл на стройку со своим киноаппаратом и не узнал знаменитых Жигулей, воспетых в народных песнях. Исчез рыбацкий поселок. На обоих берегах реки работало множество

экскаваторов, к ним непрерывной вереницей подъезжали автомашины. В самой Волге, намывая земляные перемычки, работали огромные землесосные снаряды. Кое-где уже вырисовывались контуры будущих гидросооружений.

Весной этого года кинооператор опять вернулся на стройку. Теперь здесь на несколько километров протянулись плотины. Две турбины огромной гидроэлектростанции уже давали ток. Пришлось немало потрудиться, чтобы заснять на пленку грандиозную стройку.

Но самое интересное было впереди. Предстояло затопление котлована водосливной плотины. Тысячи строителей собрались в тот день на берегах, чтобы посмотреть на укрощенную Волгу. На целый километр протянулось это мощное бетонное сооружение, предназначенное для регулирования разливающихся вод могучей русской реки.

Бульдозер вырыл прорезь в земляной перемычке. И вода потекла. Сперва небольшим ручейком. Потом широким потоком. И, наконец, водяная лавина ринулась, бурля, как мячиками, играя льдинами, вздымая облака водяной пыли, ринулась в подготовленный для нее огромный котлован, заливая плотину.

— Ура! — раздался многоголосый хор строителей. — Вперед, Волга! Круши!

— Этот эпизод, — сказал нам Даниил Александрович Каспий, — мне показался самым значительным из заснятых мной в последнее время. — И кинооператор добавил: — А в будущем году, когда весь Куйбышевский гидроузел вступит в строй, я обязательно еще раз вернусь туда, чтобы завершить кинолетопись о том, как рождалась Куйбышевская ГЭС.

В Пакистане

— Этот документальный фильм снимался мной вместе с оператором Халушаковым, — рассказывает Леонид Тихонович Котляренко. — Это молодое государство существует всего девять лет. В столице Пакистана, Карачи, и в крупных городах Лахоре и Пешаваре мы наблюдали, как по широким асфальтированным улицам наряду с автомашинами современных марок двигались ишаки и верблюды. На тротуарах у больших магазинов множество мелких торговцев продавали фрукты, различную еду и соки. Вперемежку с ними на тротуарах сидели заклипатели змей с прирученными ядовитыми кобрами, гадающие по руке хироманты и астрологи — предсказатели судьбы по звездам.

Чтобы попасть в Восточный Пакистан, один из самых плодородных районов полуострова Индостан, кинооператору пришлось пролететь 1 600 километров.

Наверно, в мире нет другого места, где было бы такое обилие рек, озер, как здесь. С мая до ноября здесь идут непрерывные дожди и широко разливаются озера и реки. Много бедствий приносит людям наводнения. Но плодородная почва дает по три урожая риса в год, богато родит сахарный тростник и джут.

Крестьяне на этой щедрой земле живут очень бедно. Кинооператор снимал труд людей на полях и плантациях. Крестьяне чуть ли не каждый комок земли разминают руками, не имея почти никаких орудий.

Особенно тяжела жизнь пакистанской крестьянки. Женщины трудятся на полях наравне с мужчинами, но уход за скотом и все домашние обязанности лежат на

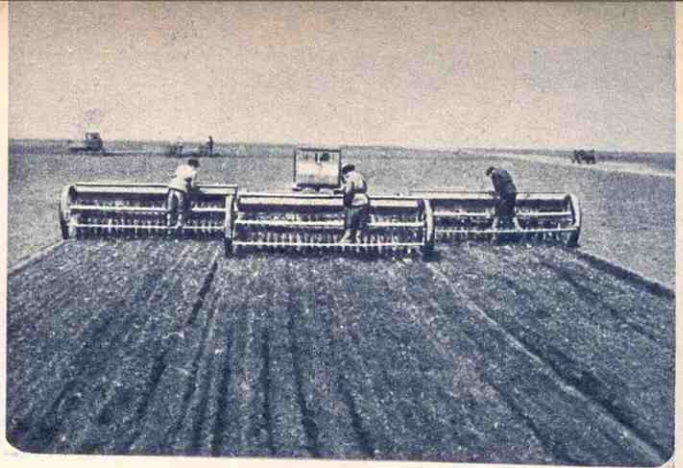
них одних. Кинооператору, захотевшему показать жизнь и труд крестьянок, встретилось непредвиденное затруднение. По местному обычаю только хозяин имеет право общаться с женщинами в доме. Кинооператор никак не мог добиться разрешения заснять их за работой. Женщины разбежались, а перед киноаппаратом посреди опустевшего двора стал в позу хозяин. Что тут делать? И оператор прибег к хитрости. Он заверил хозяина дома, что обязательно снимет его, но только прежде необходимо навести порядок во дворе, где была оставлена всякая домашняя утварь и развешанное для просушки белье. Хозяин дома позвал женщин, чтобы они все убрали. А Котляренко тем временем пустил в ход свой аппарат.

Так кинооператору благодаря этой небольшой уловке удалось снять маленький, но очень типичный для страны кусочек жизни.

На целине

Зимой прошлого года на целину, в Кустанайскую область, из Москвы отправилась первая партия новоселов осваивать новые земли, строить новую жизнь. Вместе с ними поехал кинооператор Юрий Федорович Бородав.

Из областного центра в район целинных земель прибыли на санях. И первым делом врыли в землю столб, прибав дощечку с надписью: «Совхоз «Маяковский». Перед прибывшими расстилалась пустынная снежная степь. Вдали чернел лесок, виднелась белая гладь озера. Вот и все, что смог снять оператор в первый день своего пребывания на целине.

Год спустя Юрий Федорович снова прибыл в совхоз «Маяковский», чтобы заснять второй весенний сев на целине. Еще издали оператор увидел большой поселок с одно- и двухэтажными домами. Население совхоза выросло за год чуть ли не в десять раз. А в машинном парке было множество разнообразных сельскохозяйственных машин. Ведь весной предстояло засеять не 11 тысяч гектаров, как в прошлом году, а 25 тысяч!

Начался сев. Многосеялочные агрегаты двигались по бескрайней, впервые вспаханной земле.

И тут кинооператор, радуясь удачным снимкам, все же с сожалением думал о том, что возможности его киноаппарата ограничены. Разве можно передать на пленке это необыкновенное ощущение широкого раздолья, запаха свежеспаханной земли, теплоты весенних солнечных лучей?!

Большой день в Оксфорде

В дни пребывания товарищей Булганина и Хрущева в Англии там находилась группа кинооператоров — П. Касаткин, И. Сокольников, И. Бессарабов, Л. Котляренко и В. Трошкин. Руководил съемками режиссер Г. Бобров.

Еще в пути, на крейсере «Орджоникидзе», операторы запечатлели встречи и беседы наших руководителей с моряками. Один из них сказал, что англичане — хорошие люди, только они очень мало знают о нас. Николай Александрович Булганин ответил: «Для того мы туда и едем, чтобы лучше узнать друг друга».

В теплые апрельские дни настроение у англичан было неплохое. Об этом товарищ Булганин говорил на одном из приемов.

Кинооператоры, конечно, были рады ясной, солнечной погоде: и снимать легче, и снимки получаются хорошие, особенно цветные.

— Но самым приятным днем, — сказал режиссер Бобров, — было воскресенье, проведенное в Оксфорде. Кажется, все население города вышло на улицы, залитые ярким солнцем. Толпа представляла собой необыкновенно красочное зрелище. Колокольный перезвон был таким, как в большие праздничные дни. И толпы людей громкими возгласами приветствовали руководителей Советского государства.

Гости осмотрели колледжи, похожие на старинные замки, соборы, воздвигнутые сотни лет назад. Официальные представители Оксфорда оказали им самый радушный прием. Но особенно тепло их приветствовала молодежь. Когда товарищи Булганин и Хрущев собрались сесть в машину, чтобы покинуть город, их окружила толпа студентов. Все наперебой стремились пожать им руки, сказать слова добрых пожеланий.

— Никогда еще наш город никого так не приветствовал, как вас, — сказал на прощание мэр города сэр Лоуэр.

Все это заснято в документальном фильме «Миссия дружбы и мира».

Ф. ФЛОРИЧ

По Советской стране

Новые мощные электростанции строятся на реках Сибири — Енисее, Оби, Ангаре. Недавно строители Иркутской ГЭС успешно перекрыли русло Ангары.

Фото М. Минеева (ТАСС).

7—14 июля на всех стадионах, беговых дорожках, водных бассейнах Москвы соревновались тысячи лучших спортсменов Российской Федерации.

Первое место заняла команда Московской области, второе — спортсмены Ростова-на-Дону, третье — горьковчане.

Во время Спартакиады народов РСФСР были установлены новые рекорды по различным видам спорта.

Самые сильные и лучшие физкультурники получили право участвовать в Спартакиаде народов СССР.

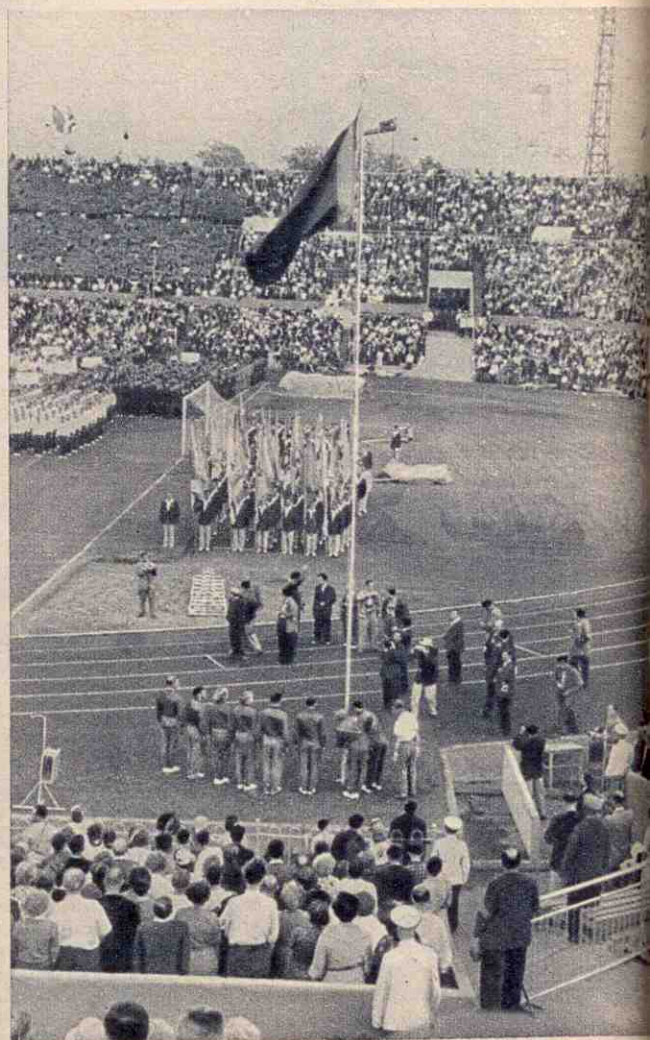
На снимке: Открытие Спартакиады народов РСФСР.

Фото А. Бочинина.

Учащиеся старших классов 17-й Винницкой средней школы проходят производственную практику на полях колхоза имени Сталина, Винницкой области. Они учатся водить тракторы, работать на сельскохозяйственных машинах, ухаживать за посевами.

Фото Е. Копыта (ТАСС).

Встреча в Будапеште

Даже одна только эта фотография расскажет читателю о самом сердечном отношении друг к другу тружениц разных народов, которые встретились на Всемирной конференции трудящихся женщин в Будапеште.

Конференция эта прошла очень дружно. Внешне делегатки были различны. Смуглые, черноглазые мексиканки в широких цветастых юбках, в огненных шалях. Белокурые, с внимательными голубыми глазами немки в безукоризненно свежих блузках. Порывистые француженки, японки в белых кимоно, на которых изображены синие голуби. Спокойные сероглазые финки. Кипучие женщины Бразилии. Маленькие китайки с застенчивыми и вместе с тем волевыми лицами. Негритянки из Сенегала, с Берега Слоновой Кости в сиреневых и золотистых тюрбанах. Чешки, польки, болгарки, албанки... Многие в национальных нарядах. Англичанки, итальянки, испанки... Наши советские женщины... И все-таки, несмотря на такое различие внешнего облика, все они похожи друг на друга. Все — труженицы. Вопросы, которые обсуждались, были близки всем — равная оплата за равный труд с мужчинами, охрана женского труда, охрана материнства, работа профсоюзов. Делегатки из капиталистических и колониальных стран делились опытом борьбы за женское равноправие. Делегатки СССР, Китая, стран народной демократии рассказывали о том, как они строят свою жизнь.

Это был ценный обмен опытом.

И, конечно, все говорили о том, как сохранить и укрепить

мир во всем мире. Это отразилось в решениях конференции. Она послужит благородному делу сплочения всех тружениц земного шара в общей борьбе за демократию, за дружбу народов, за прочный мир на земле.

САД НА ПРОВОЛОЧЕВОЙ ГОРЕ

ПРОВОЛОЧЕВА гора подымается над хутором Иконниковым. Ранней весной издали она кажется покрытой пышными белыми сугробами, а взберешься на гору — дивные цветущие яблони окружают тебя со всех сторон.

История сада на Проволочевой горе не совсем обыкновенна. Когда-то здесь, на одном из южных отрогов Среднерусской возвышенности, поднимался густой лиственный лес. В нем было много диких плодовых деревьев. С незапамятных времен люди прививали на дичку культурные сорта яблонь и груш, прочищали заросли или вовсе вырубали их, а на очищенной поляне сажали привитые яблоньки. Так в середине леса образовался культурный сад, окруженный зеленой непролазью диких яблонь, груш и вишенника вперемежку с терном, боярышником и лесным орехом.

Этот сад не похож на другие. Все здесь необычайно крупное. Стволы яблонь — в обхват, сучья далеко протянулись в стороны, макушки высоки, большие цветки широко раскрылись, сплошь унизывая ветки пышными букетами. Говорят, эти яблони сажались еще во времена Александра II. Восьмидесятилетние старики окрестных деревень не помнят, когда появились эти деревья.

И тут вам расскажут самое удивительное: сад живет во второй раз.

I

До Октябрьской революции сад на горе принадлежал помещикам.

К тому времени, как образовался в Иконникове колхоз, сад отживал свой век. Яблони дряхлели, все больше засыхало ветвей, все меньше становился урожай.

Километрах в двух от горы, на равнине, колхозники посадили молодой сад. Но одновременно решили попробовать спасти и старый. Пригласили ученых из Мичуринска. Те пришли к заключению, что способ продлить век сада есть: надо омолодить его, подвергнув глубокой обрезке.

Операция была тяжелой, но согласиться пришлось: сад пропадал.

И глубокая обрезка началась. По указанию ученых с каждой яблони один за другим спиливали старые сучья со всеми их разветвлениями. Расчет был такой: одряхлевший организм старых яблонь уже не в состоянии давать хороший урожай. Но ствол здоров и может служить фундаментом новой, жизнеспособной кроны.

Не очень-то верили этому колхозники. С болью в сердце вгрызались они пилами в живое тело яблонь. Одолеvalo сомнение: отрастут ли на обрубках свежие побеги, не останутся ли от могучих красавиц-яблонь только пни?

Но вот отросла и зазеленела веточка, другая, третья. Постепенно они тучнели, удлинялись, сами пускали отпрыски. И так все яблони и груши обзавелись новыми кронами.

Операция длилась с 1935 по 1938 год. Следы удачного омоложения видны и теперь. От старых стволов отходят молодые, гладкие сучья. Омоложенные яблони и груши дают такой урожай, что те, кто его выращивает, участвуют во всех всесоюзных сельскохозяйственных выставках: довоенных и послевоенных. Садоводство — один из серьезных источников высокого дохода колхоза «Память Ильича».

В 1941 году по колхозной земле прошли гитле-

ровцы. Едва снова не погибли сады — и старый и молодой. Последний пострадал больше всего: был он посажен на тощей земле, и его так забило сорняками, что после войны правление колхоза решило этот сад «списать», то есть, попросту говоря, выкорчевать как совершенно бесплодный. Но женщины решительно воспротивились этому. Невыносимо трудна была послевоенная работа: все вручную, да на коровах, да на своей спине. Но скоро пришла помощь. В стену сорняков вломился трактор. Зачернела, заблестела свежеспаханная земля, остальное доделали женские руки. Снова обильно удобряли землю, неумолимо воевали с вредителями. Сады ожили.

II

За старым и молодым садами ухаживает бригада номер шесть, почти бессменно возглавляемая Иваном Романовичем Немшиловым. В междурядьях молодого сада на пятидесяти двух гектарах бригада выращивает овощи, вико-овсяную смесь. На попечении немшиловской же бригады пятьсот овец, полторы тысячи кур, пасека. Внесадовые работы отнимают много времени, зато садоводам в уборке урожая помогают и полеводы.

Главная сила в бригаде — женщины: их сорок, а мужчин пятнадцать. Почти все члены бригады состоят в ней по многу лет и хорошо знают садоводство.

Звеньевая Агафья Васильевна Ткачева — одна из тех, кто выхаживал заново рождающийся сад на Проволочевой горе. Глубокая обрезка была только первым шагом омоложения. Больше всего сад нуждался в удобрениях. Ткачева работала тогда в звене опытной садоводки Евдокии Михайловны Черновой. Женщины вносили под деревья суперфосфат, навоз, куриный помет, золу, не брезгали возиться и с фекалиями. Зато потом звено собирало с гектара по девять — пятнадцать тонн яблок и груш. Семнадцать лет руководила звеном Евдокия Михайловна, и только старческие недуги заставили ее расстаться с любимым делом. Теперь она на покое. Ее и заменила Ткачева.

Вот, сильно загоревшая, с живым и немного лукавым взглядом темных глаз, вместе с другими членами звена легко шагает она вверх по крутому склону Проволочевой горы между рядами цветущих яблонь.

Над садом ровное гудение: в каждом цветке — пчела или толстый короткий шмель. В зарослях по сторонам сада птичье ликование. Все невольно замедляют шаг, слушая.

— Сколько соловьям за песню заплатим? — шутит Ткачева.

— Пусть любуются нашими яблонями, вот и плата, — смеются женщины.

Свою работу шестая бригада начинает рано, когда еще и снег не сошел с земли. Мужчины занимаются обрезкой деревьев, женщины собирают вредителей. Завернутые как бы в шелковистую сетку и прикрытые лодочкой свернутого листа, благополучно переносят все зимние невзгоды гусеницы-боярышницы и златогузки. Надо тщательно осмотреть каждое дерево, собрать и подальше от сада сжечь листья — «квартирки» вредителей.

Каждую весну здесь соскребают со стволов пласты отмершей коры, в которой обычно скрываются

вредители, обрывают и сжигают щетину мха, бородо лишайников.

Опасный вредитель — жучок-цветоед: он прокалывает своим острым хоботком цветки и губит завязь.

Нападать на него надо часа в четыре утра, когда долгоносик спит и крылышки его плотно сложены. Тут и подкрадывается к нему Агафья Васильевна со своим звеном. Разложив под деревьями пологи, женщины особыми колотушками постукивают по стволам, ветвям. Осыпавшихся вредителей они собирают в ведра с мазутом, а потом — в огонь!

На пологи или прямо на землю стряхивают и майских, июньских жуков, или хрущей. Если дать им волю, они за несколько часов могут лишиться дерево листьев. Опять пускаются в ход колотушки, на этот раз уже днем: разомлевшие от жары, не способные улететь, жуки валяются на землю.

В конце мая на деревьях снова появляются свернутые, как бы стянутые шелковинками, листья; они полны гусеничек. Такие листья тоже обрывают и сжигают.

Бороться с вредителями помогают садоводам самолеты, тракторные опрыскиватели и опылители. В нынешнем году дустом были опылены с самолета не только колхозные, но и приусадебные сады.

III

Много еще у нас, к сожалению, таких колхозов, где яблоки, груши стряхивают на землю. Плоды портятся, теряют способность сохраняться; губится и будущий урожай: вместе с плодами и листьями опадают плодовые почки, из которых следующей весной распустились бы цветки.

В шестой бригаде с земли подбирают только опавшие плоды или те, которые сбиты ветром. Здесь урожай снимают по всем правилам.

Главный мастер сбора — сама звеньевая. Никто ловчее ее не сорвет плода с высокой груши. Приставив лестницу к дереву, Агафья Васильевна быстро взбирается вверх и, притянув к себе крючковой палкой ветку, ловко отделяет от нее плод. Малейшая на нем царапина может вызвать в дальнейшем загнивание, но Агафья Васильевна ни за что не царапнет и непременно уложит плод в плетенку так, чтобы плодоножка не повредила другие плоды.

Зато из шестой бригады отправляют в город такие чистые «антоновки», «осенние полосатые» и румяные «апорты», что хоть марку фабричную на них ставь! И таких плодов звенья Агафьи Васильевны и Татьяны Дмитриевны Ткачевых, Татьяны Дорофеевны Запорощенко и других выращивают ежегодно намного больше, чем предусмотрено планом. В прошлом, например, году бригада Немшилова получила с гектара по тридцать семь центнеров плодов вместо двадцати пяти по плану; с наилучшего же, особенно хорошо удобренного участка собрали по сто центнеров с гектара.

Стенд с показателями успехов этой славной бригады вы можете увидеть в павильоне «Центральные черноземные области» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и в этом году.

Г. СОКОЛОВ

Корочанский район,
Белгородская область.

Моды

[Чехословакия]

Платье из ткани с рисунком в полоску. Отрезной лиф прилегающей формы, с вытачками от талии. Рукав втачной. Под круглый воротник из основной ткани по желанию можно надевать второй, белый воротник. Широкая юбка кругом в односторонних складках.

Платье из светлой ткани для девочки дошкольного возраста. Перед и спинка цельные. Рукав выкраивается в виде «крылышка». Платье отделано тесьмой.

Сарафан из хлопчатобумажной одноцветной ткани. Отрезной лиф на bretелях с пристегивающимся воротником. Застежка на пуговицах с левой стороны лифа. Юбка прямая, с широкой бантовой складкой. Внутренние карманы сделаны в верхней части боковых полотнищ.

Платье-костюм из набивной шелковой ткани. Полочки жакета выкраиваются вместе с рукавом. Застежка спереди на пуговицах. Воротник — стойка. Карманы накладные. Юбка четырехшовная, спереди с двумя бантовыми складками.

Платье из ткани с рисунком в горошек для девочки школьного возраста. Отрезной лиф спереди с застежкой на пуговицах. Рукав — волан, немного собран по пройме. Широкая юбка по талии сильно присборена. Платье отделано узкой лентой цвета рисунка ткани.

Как ГОТОВИТЬ

СУП КАРТОФЕЛЬНЫЙ СО СВЕЖИМИ ГРИБАМИ

На 300—400 г свежих грибов — 5—6 штук картофеля, по 1 штуке корней лука, 1 столовую ложку жира.

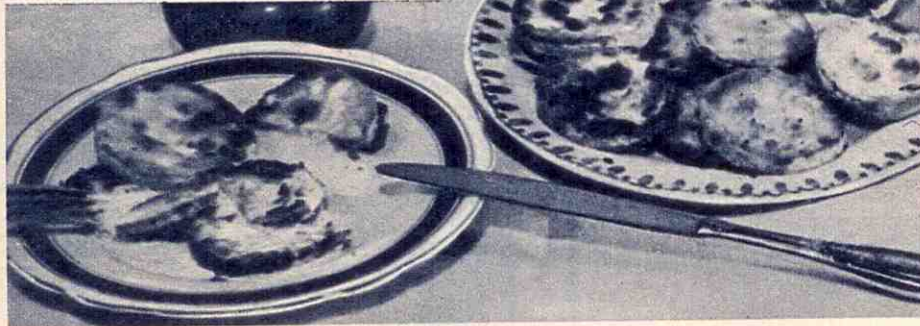
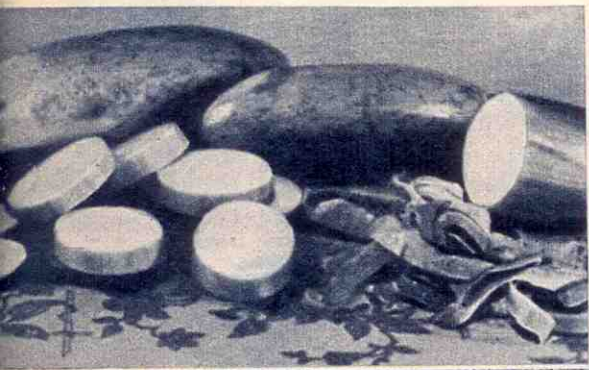
Свежие грибы (белые, подосиновые или маслята) очистить и промыть. Корешки отрезать, изрубить и поджарить вместе с кореньями и луком с жиром. Шляпки грибов нарезать ломтиками, положить в кастрюлю, залить водой и варить 40 минут. После этого положить картофель, поджаренные с кореньями и луком корешки грибов, соль, лавровый лист, перец и варить 20—25 минут. При подаче на стол суп рекомендуется посыпать мелко нарезанным зеленым луком или укропом и заправить сметаной.

КАБАЧКИ ЖАРЕННЫЕ

Кабачки очистить, нарезать ломтиками толщиной примерно в 1 см, посолить и обжарить на масле с обеих сторон до образования румяной корочки.

Если после обжаривания кабачки окажутся неготовыми, то покрыть их крышкой и в таком виде оставить на слабом огне 5—10 минут.

Готовые кабачки можно залить сметаной и дать прокипеть или же сметану подать отдельно.

КРУПЕННИК

На 1½ стакана гречневой крупы — 2¼ стакана воды, 2 столовые ложки масла, 1 чайную ложку соли, 1 чайную ложку сахара, 1 стакан творога, ½ стакана сметаны, 2 яйца.

В готовую рассыпчатую кашу добавить протертый творог, сметану, сырые яйца, соль, сахар. Все это хорошо размешать, выложить на смазанную маслом и посыпанную сухарями сковороду и запечь в течение 20—30 минут.

МУСАКА С ОВОЩАМИ

На 500 г баранины — ¼ стакана риса, 1 головку лука, 1 кг тыквы, 200 г помидоров, 1 столовую ложку масла.

Обжаренную баранину или говядину без костей нарезать медкими кусочками, посыпать перцем, солью, рубленой зеленью петрушки, смешать с прожаренным луком и рисом, предварительно промытым и ошпаренным.

Тыкву, очищенную от семян и кожицы, разрезать на ломтики, посолить и обжарить в масле. Обжаренную тыкву уложить ровным слоем на дно кастрюли, на тыкву положить слой мяса с рисом, сверху закрыть половинками помидоров, накрыть кастрюлю крышкой и тушить в духовом шкафу, пока мясо станет мягким.

Тыкву можно заменить сладким зеленым перцем, кабачками, свежей капустой.

МУСС ИЗ СВЕЖИХ ЯГОД

На 1 стакан ягод — ½ стакана сахара, 2 столовые ложки манной крупы.

Ягоды перебрать, промыть в холодной воде, размять ложкой или деревянным пестиком в глиняной или фарфоровой посуде и протереть через волосяное сито. Выжимки от ягод залить 2 стаканами горячей воды, вскипятить и процедить. В полученный отвар положить сахар, дать закипеть, все время помешивая, всыпать манную крупу и варить при самом слабом кипении 15 минут. В полученную сладкую кашу положить ягодное пюре и взбивать до образования пенной массы. Затем разлить в вазочки или чашки и остудить.

СОДЕРЖАНИЕ

- Сегодня на выставке
Д. Штанько — Когда дети в яслях...
Л. Уварова — Заочница
А. Маргарян — Во дворе школы. Стихи
М. Куделина — Новое на ферме с новым урожаем!
В. Коваленко — Дорожить каждым трудовым
К. Малкова — Обида. Рассказ
Г. Акуленко — На колхозном стадионе
Д. Грехем — Автобусная остановка. Рассказ
И. Франко — Цыгане. Рассказ
В. Румынской Народной Республики
Говорят матери
Е. Березова — Бактериальные удобрения
Ф. Флорич — Глазами кинооператора
По Советской стране
Г. Соколов — Сад на Проволочевой горе
Моды
Как готовить

ВКЛАДКИ

- «С УРОЖАЕМ!» Цветное фото А. Шишкина.
«ВЕЧЕРОМ». Цветное фото Н. Драчинского.
«СОФЬЯ КОВАЛЕВСКАЯ». С картины М. Ивановой.
«НЕ ВЗЯЛИ НА РЫБАЛКУ». С картины К. Успенской-Кологривовой.

На первой странице обложки (слева направо): Анна Михайловна Ладани — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета УССР, звеневая колхоза имени Ленина, и Валентина Афанасьевна Ефименко — заслуженный агроном УССР, председатель колхоза имени Димитрова (Мукачевский район, Закарпатская область), знакомятся с новым кукурузооборотным комбайном на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Цветное фото Г. Дубинского.

На четвертой странице обложки: фотосюжет Л. Бордукова.

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор
В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение — чертёж выкроек и рисунок для вышивания «АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ».

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИННЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 08444. Подп. к печ. 20/VII 1956 г. Тираж 900 000 экз. Изд. № 649. Заказ № 1853. Формат бум. 60×92½. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Бригадир Косицын выделяет лошадь тому, кто поставит ему магарыч.
(Колхоз «Красный Октябрь», Курской области.)

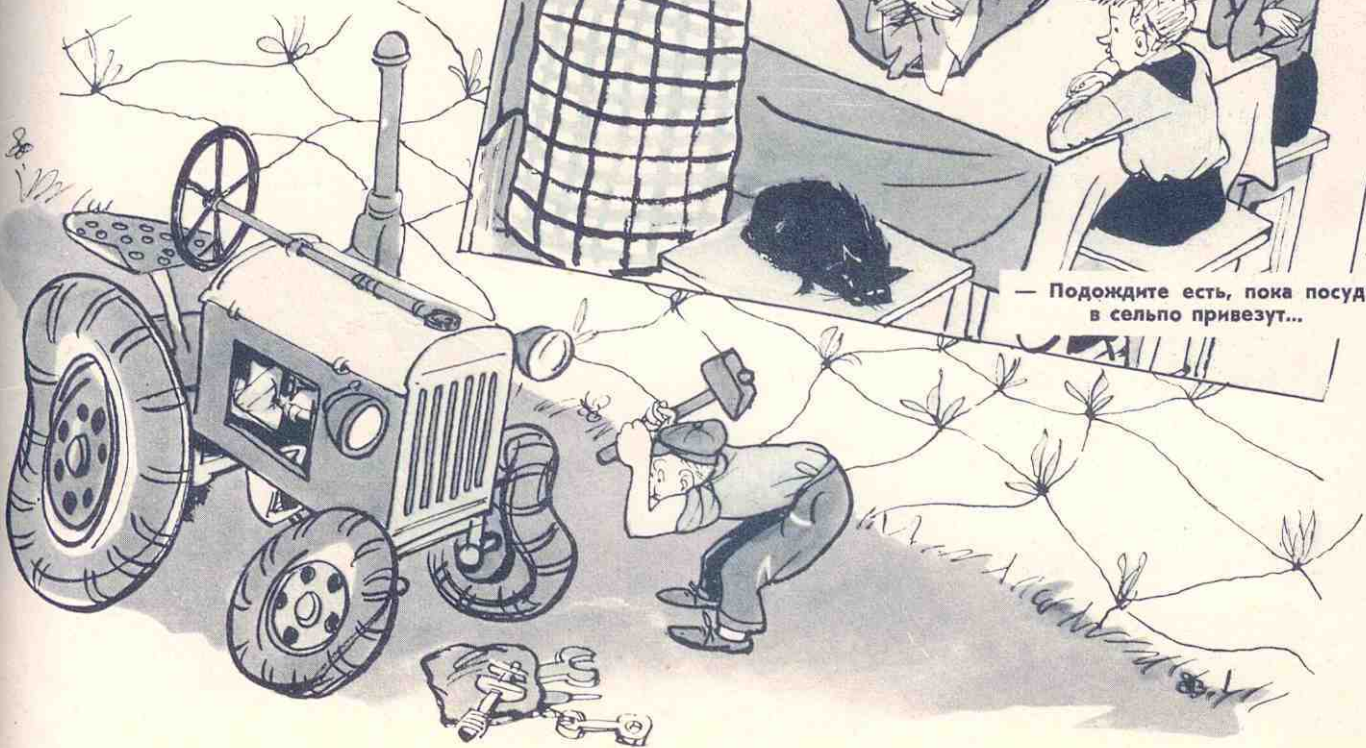
— Я же говорил, что без пол-литра она с места не тронется.

«В магазинах нашего районного центра — городе Данилсве — и в самом Ярославле нет посуды: чашек, тарелок, стаканов, кастрюль, ложек».

(Из письма колхозника сельхозартели имени Кирова В. Пшениченко.)

В полеводческой бригаде Губаненкова много говорили о квадратно-гнездовом способе посевов, но вместо квадратов получились кривые линии. Так было засеяно 4 га.

(Колхоз «Путь к коммунизму», Орловской области).

— Подождите есть, пока посуду в село привезут...

— Для обработки таких квадратов только этот фасон колес подойдет...

Цена номера 1 рубль.